

RS Global

SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

SOCIAL AND ECONOMIC
ASPECTS OF EDUCATION
in Modern Society

**Proceedings of the
XX International Scientific and
Practical Conference**

**Social and Economic Aspects
of Education in Modern
Society**

**Vol.4, December 25, 2019,
Warsaw, Poland**

Copies may be made only from legally acquired originals.
A single copy of one article per issue may be downloaded for personal use (non-commercial research or private study). Downloading or printing multiple copies is not permitted. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without prior written permission of the Publisher.

ISBN 978-83-955313-7-8

© RS Global Sp. z O.O.;
© The Authors

**RS Global Sp. z O.O.
Warsaw, Poland
2019**

Founder:
RS Global Sp. z O.O.,

Research and Scientific
Group
Warsaw, Poland

**Publisher Office's
address:**

Dolna 17, lok. A_02
Warsaw, Poland,
00-773

E-mail:
rsglobal.poland@gmail.com

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial boards point of view and impose no obligations on it.

CONTENTS

ART

Климова О. А. МУЗЫКАЛЬНАЯ ИНТЕНЦИЯ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ В ЭСТРАДНОМ ВОКАЛЬНОМ АНСАМБЛЕ.....	3
Міхєєва Л. В. СИСТЕМИ ВІЗУАЛЬНОЇ МОВИ В МИСТЕЦТВІ МУЗИКИ.....	8
Пер'ян Валерія Сергійвна ДІЯЛЬНІСТЬ МУЗИЧНО-ПРОСВІТНИЦЬКИХ ТОВАРИСТВ ТА ЇХ РОЛЬ У ФОРМУВАННІ ХОРОВОГО МИСТЕЦТВА БУКОВИНИ НА ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ (АВСТРО-УГОРСЬКИЙ ПЕРІОД).....	12

LEGAL AND POLITICAL SCIENCE

Akerke Raiymbekova MEDIATION OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND TURKEY.....	16
Baishan Guliziyi, Elena Leonidovna Nechaeva CURRENT SITUATION AND DEVELOPMENT TREND OF KAZAKHSTAN HIGHER EDUCATION SYSTEM.....	21
Кенжебаева З. С., Тойганбаева А. Е., Калиева А. А., Абжапарова Л. Ж. ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ США И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА.....	24
Махаммадулы С. ПЕРСПЕКТИВЫ И СОСТОЯНИЕ ОТНОШЕНИЙ США И КНР В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА В ХХІ В.	28
Тургумбаева К. М. ДИСКУРС ПО ВОПРОСУ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ НА ОСНОВЕ ПЕРВЫХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ.....	33
Тюлебеков Тимур Борисович, Нечаева Елена Леонидовна СТРУКТУРА И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ (ЕБРР).....	36
Цзян Юймэн ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И ИНДИЕЙ ПОСЛЕ КОНФЛИКТА НА ПЛАТО ДОКЛАМ.....	39

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИНТЕНЦИЯ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ В ЭСТРАДНОМ ВОКАЛЬНОМ АНСАМБЛЕ

Климова О. А.

Украина, Харьков, Коммунальное учреждение "Харьковская гуманитарно-педагогическая академия", кафедра вокально-хоровой подготовки учителя

Abstract. *In this article, the author considers the subject of musical intention and its role in the communication of a pop vocal ensemble. An analysis of scientific publications on this topic reveals a thorough study of the phenomenon in philosophy, but little knowledge in musicology. The musical aspect of intention has been studied little. The relevance of the chosen topic is due to the growing popularity of vocal ensembles on the modern stage, but insufficient theoretical grounding of the processes occurring within them. The author, being a teacher of the Vocal Ensemble discipline of the department of vocal and choral training of the teacher of the Kharkov Humanitarian Pedagogical Academy, and a practicing soloist of vocal ensembles, as a result of theoretical and empirical research, comes to conclusion that the musical intention is of paramount importance at all stage of a pop vocal ensemble and plays a key role in its development.*

Keywords: *intention, pop vocal ensemble, communication, vocalist, sound image, ensemble vocalist.*

Введение. Философское понятие «интенция» (лат «intentio») исследуется далеко не первое столетие мировой истории, насчитывая порядка 17 веков и имея в настоящее время достаточно обширный спектр значений. Неся в себе мотив абстрактного мышления, интенция является одним из важнейших способов познания мира человеком, и особенно – мира искусства музыки. Наше восприятие музыкального искусства интуитивно, субъективно и оттого уникально, поскольку позволяет каждому из нас создавать совершенно индивидуальные, ни на что более не похожие картины внутреннего ощущения окружающей действительности, будь то музыкант-профессионал, -любитель или зритель/слушатель. И первейшее средство постичь эту эстетику бытия являет собой музыкальная интенция.

Однако следует подчеркнуть недостаточную изученность вопроса интенции и интенциональности в современном музыковедении. Данное явление достаточно глубоко и обстоятельно исследовано в философии. Так предметом интенции в разное время интересовались многие выдающихся философы, такие как Августин Иппонийский, Фома Аквинский, П. Абеляр, А. Галес, Бонавентура, У. Оккам, Ф. Brenta-но, Э. Гуссерль, Дж. Сёрл и др. С самых ранних этапов существования рассматриваемого определения его толкования часто видоизменялись и перерабатывались. Несмотря на разработанность понятия интенции в философии и его определяющий характер в музыкальном познании мира человеком, современное музыковедение отличает малая изученность данного явления, и особенно – в сфере музыкального искусства эстрады, что является **основной проблемой**, предлагаемой к рассмотрению в данной статье.

В сфере музыкального искусства интенция занимает одну из первых позиций прежде всего как способ познания и созидания действительности музыкантом (автором, исполнителем, музыковедом и пр.). Именно эта "направленность", "настроенность" субъекта на музыкальный акт лежит в основе всего поля взаимодействий современного Homo ludens (Й. Хейзинга), где помимо самого музыканта подразумевается и зритель-слушатель как активный участник процесса музыкальной коммуникации.

Привлечение зрителя в музыкальный процесс, а также интенциональность являются характерными чертами современного эстрадного исполнительства, где форма вокального ансамбля находит устойчивое в своей актуальности положение. Однако в данной статье речь пойдёт не о связи исполнителя и зрителя, а об особом магическом свойстве слияния нескольких личностей в единый, монолитный, сбалансированный по различным параметрам ансамбль солистов-вокалистов, рождающий новый и уникальный звукообраз на концертной эстраде. Такой широкий охват темы говорит о неизменной **актуальности** изучения предмета интенции,

а особенно – в сфере деятельности эстрадных вокальных ансамблей, формы исполнительства, активно набирающей популярность в современной музыкальной практике.

Исходя из вышеизложенного, логичным образом проистекает главная *цель* исследования – проследить роль музыкальной интенции в коммуникативных процессах современного эстрадного вокального ансамбля.

Наиболее ранние употребления термина "интенция" прослеживаются в судопроизводительной практике римской правовой системы, в частности – в так называемом формулярном процессе. Интенция являлась основным аспектом составления формулы иска, в которой подавалась претензия истца к стороне ответчика [2]. Первые упоминания в философии встречаются в IV-V вв. в трудах средневекового богослова и философа Аврелия Августина Иппонийского, который трактовал интенцию как направленность души к высшей позитивной цели – к Создателю.

Философская мысль того времени дифференцировала интенцию на две подгруппы – теоретическую и практическую. Согласно практической семантической подгруппе, интенция предполагает как саму волю человека, так и направленность воли к некоей цели. Соответствия данной позиции находим и в работах св. Августина, выделяющего также и понятие «внимания ума» (лат. «animi intentio»). В соединении *intentio* и *animi intentio* с одной стороны, а также воспринимаемого нами объекта и самого акта восприятия с другой, Августин усматривает один из базовых элементов познания картины мира человеком, формирования его мировоззренческих устоев [5].

Позже эту мысль в своём двухтомнике «Этика, или познай самого себя» наследует и развивает Пьер Абеляр, который однако разделяет понятия *intentio* и поступка (лат. «opus»). Фома Аквинский основными структурными элементами нравственного акта воли человека называет *intentio* и *electio* (лат. «выбор»). У Ф. Аквинского интенция в теоретическом аспекте неотделима от его учения о познании и подразумевает не сам предмет познания, но формируемый в душе человека некий «образ» этого предмета. При этом реально существующая вещь отличается от её образа, а *intentio* выступает в качестве средства постижения этой вещи.

К настоящему времени общее толкование термина сводится к тому, что интенция (от лат. «стремление») – это «намерение, цель, направленность сознания, мышления на к.-н. предмет» [7]. Интересным также представляется определение современного французского доктора философии А. Конт-Спонвиля, подразумевающего под данной дефиницией «волевое побуждение, существующее в настоящем, но направленное на будущее или на преследуемую цель. Интенция есть проекция воли или ее цель» [6].

В рассмотрении интенции как акта воли человека становится очевидным психологический аспект вопроса, что вносит в него субъективную компоненту. Именно эта субъективная составляющая стала основополагающей в феноменологическом учении Э. Гуссерля, введшего интенциональность как категорию своего философского аналитического аппарата. Согласно феноменологии Гуссерля интенциональность – это «основной характер сознания вообще, которое благодаря этому есть не только переживание, но и переживание, обладающее смыслом» [1, с. 467].

Понятия интенции и интенциональности во многих аспектах сопоставимы со сферой музыки и музыкального восприятия в частности. Современные философы всё чаще сталкиваются с трудностями теоретического осмысления феномена музыки, что прежде всего связано с иррациональной природой этого явления. В. Медушевский, Л. Шаповалова, В. Сокол в своих научных трудах обращают внимание на несовершенство существующих подходов в познании музыки. Как справедливо замечает доктор философии В. Сокол, «западная теория и философия музыки центрирована преимущественно на (...) пифагорейско-галилеевской модели, характеризующейся онтологизацией, объективизацией, интеллектуализацией (математизацией) и мифологизацией музыкальной предметности» [4, с. 39]. Такой подход рационального анализа музыки к нынешнему времени похоже начинает себя исчерпывать, требуя привлечения новых философских подходов к решению проблемы. И интенциональность представляется нам одним из возможных способов решения данной проблемы.

Восприятие музыки и следующее за этим переживание услышанного лежит вне поля рационального осмысления. Выражаясь романтически, мы слышим, чувствуем, осязаем музыку не разумом, а душой, что рождает особую «духовную реальность» (В. Медушевский), в которой и

проистекают данные процессы. И это имеет глобальное значение в современном мире, постепенно теряющем моральные ценности и поглощаемом культом материи и потребительства. В таком ключе музыкальное искусство вполне может вновь выступить в роли ценностного ориентира, который «способен перестроить систему ценностей самого человека, не только добавляя в неё новые элементы, но, прежде всего, изменяя иерархию смыслов, ценностей и норм» [3, с. 93].

Неуловимая, невидимая и оттого таинственная «магия» взаимодействия всех элементов внутри вокального ансамбля тяжело поддаётся научно-теоретическому осмыслению и лежит, скорее, за рамками рационального мышления. Законы формирования эстрадного вокального ансамбля (в его первостепенном значении целостности, сбалансированности и согласованности частей единого целого) в общих чертах опираются на традиционные устои академического искусства. Среди основных параметров выступают тембровая, звуковысотная, метро-ритмическая, согласованность и пр. В эстрадном ансамбле к указанному перечню добавляется гармоничное соотношение образов солистов ансамбля, их манеры пения и поведения на сцене, сбалансированность владения хореографическими навыками, а также умения коммуницировать с публикой, привлекая её как ещё одного участника перформативного действия эстрады. Всё это сплетается воедино в процессе создания вокального ансамбля, рождая единый исполнительский организм.

Тем не менее музыковедческое понимание специфики ансамбля вокалистов, руководствуясь чётко очерченными и весьма конкретными принципами анализа, не способно дать полноценный ответ на вопрос в чём же секрет совершенного ансамбля исполнителей. Одним из способов решить эту задачу является музыкальная интенция. Рассмотрим далее способы проявления и роль интенции в процессе жизнедеятельности вокального эстрадного ансамбля.

Исходя из личной исполнительской, а также педагогической практик, автор склонна выделить несколько стадий формирования эстрадного вокального ансамбля. Условно обозначим следующие: *I этап* – сама идея создания вокального коллектива. На этом уровне интенция проявляется в качестве творческого замысла автора (одного или сразу нескольких) воплотить в реальность концепцию нового коллектива. Побуждение к такой цели, стремление создать уникальный и качественный ансамбль является основным мотивом автора. Интенция здесь проявляется как ориентированность на некий идеальный результат, концепт которого рождается в замыслах создателя эстрадного вокального коллектива. Именно это замысел, наделённый чертами совершенства (по определению интенции у Фомы Аквинского), выступает мощным побуждением в настоящем времени, направленным на реализацию в будущем (согласно трактовке интенции А. Конт-Спонвиля).

На *II этапе* происходит подбор вокалистов, которые составят эстрадный ансамбль. Традиционно такой коллектив формируется из лиц, знакомых ранее, с привлечением дополнительных музыкантов. В случае, когда основной состав слагается из ранее знакомых эстрадных вокалистов, момент психологической (а следовательно – и музыкальной) «спайки» решается несколько быстрее и эффективнее. В случае же, где подбор артистов-вокалистов в ансамбль происходит путём кастингов и отборов посторонних друг другу музыкантов, этот процесс протекает несколько сложнее, нередко рождая конфликты и последующие за ними корректировки в составе исполнителей-ансамблистов. На этом этапе интенция выступает в роли основного связующего элемента, позволяющего объединить порой совершенно разные по мировоззрению личности в один коллектив, пока ещё не называемый эстрадным вокальным ансамблем в полной мере, а скорее являющийся его прототип, предшествующую версию.

Музыкальная интенция на этом уровне способна объединить взгляды разнящихся личностей солистов-вокалистов, позволяет в некоторых случаях примирить амбиции, скорректировать взгляды на конечный результат, приспособить личностные качества отдельного артиста под требования концепта, ориентировать его на общее целое, и таким образом – трансформировать личность солиста-вокалиста, открывая его новые качества сквозь призму взаимодействия с партнёрами в вокальном ансамбле. Движимые целью создания качественного «продукта», а также идеей заполнения потребности в музыкальной коммуникации с единомышленниками своего профессионального круга, музыканты (обладающие специфическими особенностями характера, темперамента, тембра голоса, исполнительской манерой, энергетической подачей образа и голоса) начинают продуктивно взаимодействовать между собой. Музыкальная интенция как направленность на создание нового ансамблевого звучания выступает в качестве объединяющего и стимулирующего начала.

III этап представляет собой трудоёмкий процесс репетиций и «подстраивания» разрозненных элементов в единое целое. Подобно настройванию музыкального инструмента, каждый из вокалистов включается в сложную трансформацию творческих единиц ансамбля, тем не менее позволяющий (а в эстрадном направлении даже обязывающий) сохранить личностные качества каждого ансамблиста. Музыкальная интенция, объединяющая «растущий» вокальный ансамбль, позволяет сгладить конфликты личностей, неизбежно возникающие в процессе их активного и длительного взаимодействия; настроить тесные доверительные взаимоотношения, которые в наиболее устойчивых коллективах со временем перерастают в подобие семейным; подчинить исполнительскую манеру, стиль общей идее звукообраза, к которой устремляется вся деятельность ансамбля; соотнести личные навыки хореографии, пластики, коммуникативности с единым результатом ансамблевой работы; в конце концов испытать катарсис в следствие вовлечения в общий творческий процесс, ощущения радости и полноценного проживания экзистенции.

Музыкальная интенция включает в себя на данном этапе выстраивание богатого обертонами унисона, полнозвучных аккордовых вертикалей, чувствование партнёра в агогических условиях а *cappella*, детализацию дыхания, выстраивание характера звука, вызванного драматургическими особенностями произведения, единое движение динамических оттенков, цельности итогового образа музыкального произведения и пр.

Наконец *IV этап* формирования эстрадного вокального ансамбля венчает всю проделанную работу и оправдывает вложенные силы и старания ансамблистов. Это этап концертной практики состоявшегося и «спевшегося» коллектива. На этой стадии эволюции ансамбля большинство конфликтов уже разрешены или близки к этому, партнёры привыкли «интенционировать» в отношении друг друга, то есть чувствовать, интуитивно понимать, а значит, предсказывать поведение ансамблистов. Наконец, с помощью музыкальной интенции, коллектив некогда посторонних и не соприкасающихся в своей деятельности артистов-вокалистов, по их доброй воле превращается в единый организм, живущий по внутренним законам, регулирующим как внешнее общее целое, так и внутреннее частное. Это не просто объединение независимых музыкантов, столкнувшихся по воле случая, это полноценная исполнительская единица, отличающаяся уникальным единым звукообразом, обогащённым личными качествами каждого из ансамблистов.

На этом этапе каждому солисту-вокалисту сформировавшегося эстрадного ансамбля доступно ощущение радости от сопричастности к единой идее и её воплощению на сцене, от ощущения эстетического совершенства общего звука и образа. Такой ансамбль готов к концертной деятельности и взаимодействию со зрителем.

Результаты исследования. В результате тщательного теоретического и эмпирического анализа проблемы роли музыкальной интенции в коммуникативных процессах современного эстрадного вокального ансамбля автор проясняет первостепенное значение явления интенции в формировании закрытой системы функционирования исполнительской единицы такого творческого коллектива. Личная практика в качестве вокалистки эстрадных ансамблей, педагогическая деятельность в рамках дисциплины «Вокальный ансамбль» кафедры вокально-хоровой подготовки учителя, а также руководство ансамблем студентов «DIVA» Харьковской гуманитарно-педагогической академии позволяет обобщить и систематизировать приобретённый опыт, результат осмысления которого изложен в данной статье.

Автор приходит к следующим **выводам**:

1. понятие интенции глубоко исследуется философской мыслью на протяжении длительного периода времени;
2. понятие интенции, широко освещённое в философии, современным музыковедением изучено недостаточно и требует дальнейшей разработки;
3. растущая популярность современных эстрадных вокальных формаций говорит об актуальности предмета рассмотрения текущего исследования, где ядро проблемы лежит в понятии музыкальной интенции;
4. музыкальная интенция имеет непосредственное отношение к формированию и деятельности современного эстрадного вокального ансамбля, его коммуникации в частности;
5. на этапах становления вокального ансамбля интенция проявляется в разных аспектах, сверхзадачей же служит главная идея звукообраза, стремление к которой предстаёт главным объединяющим началом;

6. музыкальная интенция позволяет трансформировать личность, открывая её не проявленные ранее грани сквозь призму взаимодействия в ансамбле и тем самым обогащая как самого носителя качеств, так и общий результат взаимодействия исполнителей-ансамблистов; обуславливает рождение нового, уникального звучания и сценического образа вокального ансамбля;

7. музыкальная интенция – главное связующее и формообразующее средство коммуникации в эстрадном вокальном ансамбле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Том 1 / Пер. с нем. А. В. Михайлова. — М.: ДИК, 1999. 2-е изд.: пер с нем. А. В. Михайлова, вступ. ст. В. А. Куренного. — М.: Академический проект, 2009. — 831 с.
2. Зайков, А. В. Римское частное право. 2-е изд., испр. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 422 с.
3. Лукин, А. Н. Интенция сознания и духовная жизнь личности / А. Н. Лукин // Социум и власть. — 2013. — № 2 (40). — С. 93-96.
4. Сокол, В. Б. Интенциональный разум и музыкальное мышление: феноменологическая дискрипция: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / В. Б. Сокол. — ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет. — Тюмень, 2015. — 49 с.
5. Философия: Энциклопедический словарь / под. ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.
6. Конт-Спонвиль, А. Философский словарь / Пер. с фр. Е. В. Головина. — М.: Этерна, 2012. — 752 с.
7. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева и др. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
8. Хёйзинга, Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / Пер. с гол. Д. В. Сильвестрова. — М.: Прогресс – Традиция, 1997. — 416 с.

СИСТЕМИ ВІЗУАЛЬНОЇ МОВИ В МИСТЕЦТВІ МУЗИКИ

Міхеева Л. В.

Україна, м. Запоріжжя, Хортицька національна навчально-реабілітаційна академія

Abstract. *The article analyzes the signs, symbols and other elements used in printing media for the graphic identification of musical band. Considering that the main carrier of graphic identification of a musical band is a poster, then this research is specified by it. The signs used on the posters have the character of intelligible associative images that make up a series and together create a visual language that is understood by the average viewer. Separate are considered signs and images of musical styles, on which the official music theory divides the modern music product, each of which has a certain elements. It is suggested that signs, symbols and images, subconsciously, provide the recipient with additional information and set expectations for the future event that the poster calls for, evoking the necessary emotions.*

Keywords: *logo, concert poster, graphic identification, visual language, music band, associative image.*

Вступ. Візуальна мова, що використовується в мистецтві музики має багато різних систем, які відображають різноманітну інформацію зрозумілу і музикантам і тим, хто не знає нотної грамоти. Наприклад, крім нотної мови, що використовується для запису музичних творів у вигляді звичних позначень довжини звучання ноти, існує табулатурна мова, що складається з цифрових позначень, яку найчастіше використовують ладово-струнні інструменти. Також є і графічна мова, яку використовують для позначення того чи іншого стилю, точніше сказати, це не стільки мова (тобто система символів, кожен з яких має одне зрозуміле значення), скільки набір візуальних асоціативних образів, які використовують дизайнери на рекламних носіях, візуально налаштовуючи споглядачів на певний настрій, очікування чи стиль музики, яку пропонується прослухати на заході. Використання таких образів на афішах певних гуртів, крім використання логотипу, дає додаткову інформацію реципієнту про імідж та музичний стиль чи жанр, в якому працює музичний колектив.

Знакову візуальну мову в мистецтві музики слід розглядати з огляду на конкретні музичні стилі в яких працюють колективи. Музична теорія поділяє всю музику на шість основних стилів – класика, поп, хіп-хоп, джаз, блюз та рок [1]. Для пересічних реципієнтів кожен з цих музичних стилів створює певний ряд асоціативних образів, які можна сформувати у певну систему візуальної мови, що складатиметься з піктограм та інших графічних елементів. На відображення таких асоціативних образів, щодо музичного стилю, впливають й інші візуальні складові, серед яких основними можна назвати шрифти та колір. Саме тому, для вивчення даного питання було обрано концертну афішу, що дозволило прослідкувати тенденцію використання елементів різних систем візуальної мови на носіях графічної ідентифікації.

Результати дослідження.

Стосовно музичних колективів найпоширенішим елементом графічної ідентифікації, за яким споживач чи глядач визнає певний музичний колектив, є логотип, який має відображати як назву колективу, так і його асоціативний настрій чи імідж, а також приналежність до певного музичного стилю чи жанру. Різноманітність і різноманітність логотипів музичних колективів дають підставу для вивчення підходів та дизайнерських засобів щодо їх створення та виявлення тенденції їх формування за певними ознаками.

Класика. Більшість реципієнтів сприймає класичні твори лише у вигляді академічної, камерної, консерваторної, симфонічної чи іншої оркестрової музики, і тому асоціює її з набором знаків, що позначають саме інструменти таких оркестрів, що непритаманні в своїй більшості іншим музичним стилям. Але до цього стилю відносяться багато інших жанрів, серед яких, наприклад, авторське виконання пісень, опера, оперети чи фольклорна (чи то народна) музика та пісні.

Афіші таких музичних колективів, крім зображення саме виконавців, часто містять в собі не лише логотипи, а й інші візуальні елементи, що асоціюються з класичним стилем. Якщо це виступ класичних народних творів, наприклад, українських, то асоціативний ряд здебільшого виражається у вигляді українських народних костюмів, що є присутніми на афіші.

Для створення асоціативного образу з класичним стилем, в афішах квиткового сервісу musin.zp.ua [3], наприклад, використовуються силуети чи зображення оркестрових музичних інструментів, які використовуються в симфонічній чи консерваторній музиці, серед яких труба, віолончель, скрипки, фортепіано, арфи тощо. З огляду на специфіку виконання музики в класичному стилі можуть візуально відображатися силуети саксофону, барабанної установки, бандури тощо. Теж саме можна спостерігати і на квитковому сайті офіційний квитків «Карабас» [4].

Кольорова гама тут не грає особливої ролі, і здебільшого залежить від жанру, в якому пропонується захід. Це може бути рок-опера, яка візуально додасть рокових (чорно-червоних) відтінків. Це може бути виконання класичної музики, і тоді на носіях ідентифікації можуть з'явитися елементи тієї епохи в якій ця музика була написана (наприклад, готичні шрифти чи зображення органу), а в кольорі і зображеннях з'явитися кольорові вітражі.

Знаки-силуети, що створюють асоціації приналежності до певного музичного стилю складаються у певну систему візуальної мови. Ця система знаків здебільшого розуміється реципієнтами підсвідомо, хоч і носить чіткі візуальні образи. Такі знаки-силуети використовуються на носіях ідентифікації не лише класичного стилю, а й притаманні всім стилям і жанрам музики.

Поп. На сьогодні поп-музика налічує більше десяти жанрів виконання не враховуючи комбіновані музичні твори. В різних музичних виданнях перелік жанрів поп-музики дещо різниться, тому наведемо лише ті, які класифікуються як жанри більшістю таких видань: арт-поп (поєднання музики з театром, виразом себе на сцені), бой-бенд та герл-бенд (музичні проекти), данс-поп (поп музика, що претендує на танцювальну), інді-поп (поп-музика з використанням неординарних інструментів), кантрі-поп (поп-музика, що претендує на жанр кантрі, але має більш сучасне електронне звучання), романтик (сонати, балади та інша музична лірика), пауер-поп (мелодійність і вокальна гармонія під електроінструменти), софісті-поп (поєднання поп-музики з джазом та філософськими словами), трот (ресторанна лірична музика), шансон (поєднання поп-музики та джазу, виконаних на акордеоні чи фортепіано), реп (чіткі барабанні ритми та слова з соціальною філософією), а також жанри, що мають певні музичні азіатські колорити – С-поп (Китай), К-поп (Південна Корея), J-поп (Японія), Q-поп (Казахстан) тощо [2].

Виходячи з різноплановості самого стилю в жанрах музики, цей стиль є найрізноманітнішим у своїй візуальній мові музичним стилем. На носіях графічної ідентифікації – афішах та інших поліграфічних виданнях – використовують шрифти того музичного бренду, який пропонує захід виступу музичного колективу (чи то на розсудок дизайнера). Теж саме відбувається і з вибором кольору та композиції, тому вивчати візуальну мову цього музичного стилю в даному дослідженні не має сенсу, можна лише вивести окремо певні виняткові моменти. С-поп, К-поп, J-поп мають притаманні східні візуальні знаки (ієрогліфи, знакові ідентифікації нації – наприклад, для Японії це червоне сонце). Для кантрі це використання ковбойської тематики (наприклад, капелюх та гармошка), а для денс-попу – силуети танцювальників, для арт-попу – персонажі, чи персоналії і т.п. Кожний жанр має свою спрямованість, що налаштовує на свою аудиторію реципієнтів, завдяки образам візуальної мови, інколи зрозумілою лише тим, хто в цьому розбирається чи є кумиром певного колективу.

Хіп-хоп. Хіп-хоп – це здебільшого танцювальна чи клубна музика, а тому найчастіше на носіях графічної ідентифікації можна побачити такі знакові форми як танцювальники, пілон та яскраве світло стробоскопу. Хіп-хоп також має кілька різних жанрів, серед яких є саме клубна музика (під яку відбувається руханка на танц-холах), кранккор (комбінація хіп-хопу з надривним вокалом та елементами скримо), рейв (дискотечна музика з виступом диск-жокеїв), техно (механічні штучні звуки електронної музичної техніки), хауз (електронна музика з широким звучанням басових тембрів), транс (електронна музика з темпом між 130 і 150 од., що наближено до людського серцебиття), чілл-аут (повільні танцювальні ритми).

Стиль також є широким за своїми жанрами, тому є багато нюансів та різних оформлень і розумінь відображення цього стилю у графіці, тому зупинимося лише на окремих з них, притаманних саме хіп-хопу. Взагалі для кожного жанру стилю хіп-хоп є свої знаки, що створюють свою систему візуальної мови. В ряді носіїв ідентифікації цього стилю є графічні імітації світла стробоскопу чи магнітного динаміку. Також цей стиль має ознаки субкультури та вимагає певного стилю в одязі, якому притаманні певні силуети. Ці силуети також знаходять відображення у візуальній системі цього музичного стилю.

Музичний стиль хіп-хоп є стилем, що пропонує його фанатам танцювальні ритми та чіткі майже спортивні рухи в танці. Так одним з атрибутів щодо ідентифікації цього стилю став танець брейк (брейк-данс), силуети рухів якого можна побачити на афішах та іншій візуальній рекламі. Для позначення цього танцю є також своя система танцювальних рухів, які знайшли свої відображення у силуетах танцювальників і створюють іміджеву ідентифікацію певного музичного колективу щодо його відношення до стилю хіп-хоп. Зручний одяг та чіткі рухи зробили брейк-данс візитною карткою стилю хіп-хоп, хоча і не є обов'язковими для всіх жанрів цього стилю.

Крім того, шрифтові композиції стилю часто використовують візуалізацію притаманну графіті. Це пов'язано з тим, що стиль має ознаки молодіжної субкультури, а графіті є одним з її ознак.

У свою чергу такі жанри хіп-хопу як прогресив і техно, ідентифікують лише за звучанням, бо саме ці два жанри здебільшого використовують синтезовані звуки. Хоча окремі образи андрогенного чи техногенного характеру на носіях графічної ідентифікації цих жанрів зустрічаються. Окремо можна розглянути такий жанр як психоделіка, що використовує поєднання музики та світлових ефектів. Але такий підхід хоч і є візуалізацією жанру, але не є графічною його складовою, що може створити систему візуальної мови.

Джаз та Блюз. Ці два музичні стилі мають майже однакову візуалізацію і тому є сенс їх об'єднати для розгляду. Ці стилі поділяються на музичні секції і мають один і той же корінь походження – африканські мотиви. Існує кілька джазових жанрів, які можна впевнено відокремити один від одного: бібоп (унісонне проведення теми ритмічною секцією, щоб надати соло-інструментам місце для імпровізації), біг-банд (тип оркестру, що складається з двох груп – ритмічної і духової), босанова (джаз з бразильською народною стилістикою), кул-джаз (джаз зі спокійною манерою гри), скет (вокальний джаз), свінг (джазовий прийом гри), страйк (джазова фортепіанна гра), госпел (сольні одноголосні духовні гімни північноамериканських негрів). Є ще кілька похідних жанрів джазу, та основний, що часто зустрічається це є поєднанням джазу і блюзу – ритм-енд-блюз (R&B). Блюз є прийомом виконання мелодій, що включає в себе занижені ноти в деяких акордах (так звані «блюзові ноти») і настрої меланхолії чи нудьги. Якщо не враховувати R&B то до блюзових жанрів слід віднести блюграс (з елементами ірландської, англійської та шотландської музики), рок-н-рол (лише за використання блюзових нот) та електричний блюз (тобто блюз, виконаний на сучасних електронних музичних інструментах) [2].

Набір музичних інструментів для виконання музики у стилі джазу та блюзу поділяється на кілька груп: ритмічна секція (барабан, бас), духовна секція (труби різних форм і розмірів) та інші інструменти, що можуть підтримувати ритм чи виступати соло. Саме тому силуети духових інструментів (труби, саксофони, тромбони), барабанів, клавішних інструментів та басу (конрбасу) часто зустрічаються на носіях графічної ідентифікації музичних колективів, що працюють у цих стилях.

Типові інструменти джазу та блюзу складають систему знаків, що утворюють певну візуальну мову, притаманну саме цим музичним стилям, бо інші музичні стилі на надають стільки уваги саме цим музичним інструментам. Для візуалізації джазу та блюзу на носіях графічної ідентифікації здебільшого використовуються відкриті кольори та чітка графічна подача. Але шрифти, які відіграють важливу роль у оформленні поліграфічної продукції використовують різні, тут мова може йти і про рублені масивні стандартні комп'ютерні шрифти і про шрифти з ознаками руйнації чи потертості, і про шрифти із засічками, і про шрифти у графіті стилі – тут все залежить від настрою заходу та розуміння дизайнера.

Особливої уваги у стилях джазу і року надається одягу виконавців. Це зазвичай костюми чи навіть фраки, натерті до блиску туфлі, вечірні сукні, високі підбори. Хоч сучасний джаз дещо відійшов від цих стандартів, але все дно має певні вимоги до одягу.

Рок. Це найпоказовіший та найрозгалуженіший музичний стиль України, за основними компонентами ідентифікації музичних колективів. Тут можна вести мову про те, що для логотипів рок-гуртів обирається здебільшого готичні шрифти з гострими кутами чи ознаками руйнації. Хоча останнім часом новостворені колективи воліють до більш масивних рублених шрифтів з чіткими контурами, чи то навпаки до шрифтів, що імітують рукописні написи. В кольоровій гамі переважає співвідношення чорного-білого-червоного з незначним додаванням інших кольорів. Якщо казати про культуру одягу, то переважає чорний колір (шкіра та тканина), в окремих рок-жанрах нормою є джинси, але це не закон, а лише найчастіше використовувані елементи.

Кожен рок-колектив вирізняється своїми візуальними компонентами за якими його можна віднести до певного жанру, виокремити його, але не слід забувати й про компонент звуку. Так, для жанру важкого року, як елемент додається і жорсткий грим та звучання гітар на ефекті дисторшену; для метал-року, крім жорсткого звучання гітар, поєднання шкіри та металевих аксесуарів; для фолку це елементи національної ідентичності, національний одяг або його елементи чи національні музичні інструменти; для інді це не дуже складні мелодії та прості інструменти, чи то взагалі інструменти зроблені з підручних матеріалів, хоча цей жанр на сьогодні є не таким й простим, як на початку його становлення, коли він став окремим явищем в музичному світі; для панку це фрікові зміни зовнішності артистів, а також жорстка манера вокалу, що може переходити у неприхований крик; для виконавців глем-року характерні яскравий образ, що виражається через театральну ефектність екзотичних костюмів, багате використання макіяжу, андрогенний вигляд.

Цей ряд можна продовжувати і іншими рок-жанрами, такими як реп-рок, емо, скрим тощо, але головне, щоб графічні візуальні образи були зрозумілим реципієнтам, створювали свій оригінальний бренд.

Висновки. Системи візуальної мови в мистецтві музики відіграють роль підсвідомого впливу на зчитування прихованої інформації через знаки, символи та образи. Носії графічної ідентифікації музичних колективів, а саме поліграфічна продукція у вигляді афіш чи рекламних блоків з інформацією про майбутній захід, що містять такі знаки, символи та образи певного характеру, настроюють реципієнта на певні очікування, навіть якщо він ще не прочитав поданої у носії інформації. Певні кольори та силуети можуть як притягнути увагу реципієнта, так і відштовхнути від певного заходу. А саме для того, щоб викликати емоцію і створюються такі носії, де графічна складова носить характер зрозумілого асоціативного образу.

ЛІТЕРАТУРА

1. Назайкинский Е. Стиль и жанр в музыке: Учебное пособие для студентов ВУЗ. Москва: ВЛАДОС, 2003. 248 с.
2. Музыка та її жанри (09.11.2017). URL: madlife.webnode.com.ua (дата доступу 22.12.19).
3. Квитковий сервіс. URL: musin.zp.ua (дата доступу 21.12.19).
4. Квитковий сервіс «Карабас». URL: karabas.com (дата доступу 22.12.19).

ДІЯЛЬНІСТЬ МУЗИЧНО-ПРОСВІТНИЦЬКИХ ТОВАРИСТВ ТА ЇХ РОЛЬ У ФОРМУВАННІ ХОРОВОГО МИСТЕЦТВА БУКОВИНИ НА ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ (АВСТРО-УГОРСЬКИЙ ПЕРІОД)

Пер'ян Валерія Сергіївна здобувач PhD

м. Чернівці, Україна, Луганський національний університет імені Тараса Шевченка

Abstract. *The article focuses on the analysis of the activities of Bukovina music and educational societies in the early twentieth century. It is noted that these associations were an important center of the musical culture of the region, where vocal choirs, orchestras, music schools were established, and printed editions of music and pedagogical literature were functioning. Such active, detailed work of music-educational societies was a significant contribution to the development of musical, in particular, choral art of Bukovina and was comprehensively covered in the local press.*

Keywords. *Bukovina, choral art, music and educational societies.*

Вступ. Буковина – унікальна територія західної України, частина якої зараз розташована і в Румунії. Історично склалося, що землі буковинського краю в різні часи належали іншим державам – з XIV до XVI століття – Молдовському князівству, а з XVI до ХХ століття – Австро-Угорській монархії. Початок ХХ століття на Буковині був сприятливим для розвитку музичного мистецтва у виконавській і педагогічній площині. Але підкреслимо, що це було поширення німецьких традицій, і все більше в українців цього «різноетнічного» краю зростало бажання у захисті саме своїх національних інтересів, збереженні своїх культурних цінностей, де цю важливу місію виконували музично-просвітницькі товариства, що об'єднували митців регіону й популяризували саме українські музично-культурні традиції.

Метою статті є дослідження особливостей функціонування музично-просвітницьких товариств на Буковині на початку ХХ століття і виявлення їх впливу на розвиток вокально-хорового мистецтва краю.

Результати дослідження. У Чернівцях 1884 року було створено «Український Народний Дім» для всіх українських громадських установ, що поставило собі за мету «підпирати й боронити матеріальні і моральні інтереси» українців на Буковині [1, с. 907]. В «Народному домі» було зосереджено майже все українське національно-культурне і політичне життя буковинців.

Важливим осередком професійного вокально-хорового мистецтва на Буковині у кінці ХІХ – на початку ХХ століття були такі товариства як: «Товариство сприяння музичному мистецтву на Буковині» (1859), «Буковинський боян» (1899) та «Руський міщанський хор» (1901), що були організовані за прикладом багатьох спілок на західно-українських землях: («Руської бесіди» (1864), «Галицького музичного товариства» (1881), «Львівського бояна» (1891) та інших) [4, с. 184].

Метою таких об'єднань було відродження та популяризація українського хорового й інструментального мистецтва, створення нових виконавських колективів та діяльність музичних друкованих видавництв. Згідно поставленої мети у всіх організаціях діяла організаційна структура, до складу якої входили керівники хору, оркестру, драматичного гуртка і товариських розваг.

Перше музичне товариство Буковини було створене у 1859 році та отримало назву – «Чернівецький союз співаків» (або «Співацьке товариство», «Gesangverein»), яке очолив чеський музикант Франц Калоусек, а через три роки установа була перейменована у «Товариство сприяння музичному мистецтву на Буковині» («Der Verein zur Forderung der Tonkunst in der Bukowina», далі – «Музичне товариство»). При цій організації діяли камерний, симфонічний оркестри, а також жіночий і чоловічий хорові колективи, кількість яких постійно зростала. Так, у 1886 році камерний струнний оркестр налічував понад 30 виконавців, жіночий хор близько 20 співаків, а чоловічий – до 40 [3, с. 119].

Це музичне товариство за кілька років розгорнуло велику концертну й педагогічну діяльність. Особливого розвитку воно досягло в період, коли його керівником став А. Гржималі, що в 1874р. переїхав з Праги до Чернівців. На той час він був уже відомим музикантом, якого запрошували на роботу до Голландії, Швеції. Крім музичного товариства очолював «Чоловіче співацьке

товариство» («Mannergesangverein»), струнний квартет, музичну школу, виступав на сторінках місцевої преси, став автором книги «Тридцять років музики на Буковині» (1874-1904) [9, с.216].

Саме завдяки Гржималі відбулася одна з найголовніших подій мистецького життя Буковинського краю – спорудження у 1876 р. концертної будівлі для «Музичного товариства» (майбутньої Чернівецької обласної філармонії). Це посприяло зосередженню в краї музикантів-виконавців як з Буковини й інших українських міст, так і зарубіжних. Наприклад, з сольними концертами відвідували м. Чернівці такі відомі музиканти як: А. Рубінштейн, Ф. Ліст, Ч. Порумбеску та інші.

Одним з важливих внесків «Музичного товариства» є утримання музичної школи, головною метою якої було постійне поповнення і розвиток учасників творчої спілки – артистів хору, оркестру, музичних педагогів. Сам директор – Гржималі, викладав у музичній школі класи скрипки, фортепіано, спів, гармонію, а також диригував оркестром і хором. Ця музична школа стала одним з перших професійних музичних закладів Буковини, яка проіснувала до 1936 року. Так, видатний діяч доклав чимало зусиль для піднесення культурного рівня Буковинського краю.

Також одним з головних центрів музичного виконавства краю було товариство «Буковинський боян». В перший рік існування творчої спілки (1899) засновано мішаний хор. Перший склад налічував 24 співаки (10 жіночих голосів і 14 чоловічих). Керівниками хору були професор музики А. Коллер, а з 1903 року – М. Левицький. У 1900 році було сформовано окремо чоловічий і жіночий хори. Метою колективу була популяризація української хорової музики, з якою хор знайомив слухача в різних буковинських селах і містах, зокрема Кіцмані і Вишніці. Репертуар обох хорів складався з творів А. Вахнянина, М. Вербицького, С. Воробкевича, А. Гржималі, Ф. Колесси, М. Леонтовича, М. Лисенка.

Найчастіше виконувалися твори М. Лисенка («Молитва», «На беріжку», «Ой, діброво, темний гаю», «Ой, пуцу я кониченька»), С. Воробкевича («Вечір», «Тече вода», «Ой, ти дівчино, з горіха зерня», «Над прутом», «Сині очі»), В. Матюка («Чом так скрито», «Під осінь») та інших.

Визначними подіями для хору були концерти пам'яті С. Воробкевича (1903), з нагоди 40-річчя з дня смерті Т. Шевченка, з нагоди 35-річчя діяльності М. Лисенка (1904). На останньому концерті хор виконав кантату «Б'ють пороги» М. Лисенка, диригував сам автор твору. Також звучали такі твори як: «На вічну пам'ять Котляревському», хори «Гей, не дивуйте, добрії люди», «Ясне сонце в небі сяє». [2, с. 427].

Згодом репертуар колективу поповнювався творами Я. Лопатинського, М. Леонтовича, С. Людкевича. За весь час діяльності хору його керівниками були А. Колер, М. Левицький, М. Гундич, Бринзан, Д. Николишин, солістами - С. Крушельницька, М. Левицький, Ф. Лопатинська, М. Уляновський, Б. Линський, Ч. Мушинський.

Вагомий внесок в розвиток «Буковинського бояну», зокрема хорових колективів, зробив новий керівник товариства – відомий диригент, співак і музикознавець Модест Левицький (1873-1927).

В цей період відбулися значні події для мистецького життя Буковини. Згідно з архівними документами у 1904 р. за ініціативи М. Левицького було відкрито музичну школу, яку він очолив та назвав на честь М. Лисенка. На початку до школи було прийнято лише 12 учнів [6].

Це була перша, серйозна, професійна музична школа. Там видавали свідоцтва державного зразка, вчителі мали фахову музичну освіту, а керівництво було зосереджено у раді товариства, до якої входили відомі діячі культури і мистецтва.

Зміст навчання в школі охоплював оволодіння грою на фортепіано та скрипці, сольний й хоровий спів, теорію музики та гармонію. Заняття проводилися тричі на тиждень. Щоквартальні й річні звіти учнів перетворювалися на огляди творчих талантів [10, с. 80].

Навчальний план було складено так, щоб задовольнити потреби тих учнів, «які трактують знання музики, як побічний фах, так і тих, які зможуть і захотять шукати в музиці свого головного заняття і утримання» [7, с. 3].

У 1903 та 1904 році Буковину відвідав з візитом «батько української музики» – Микола Віталійович Лисенко. Вся робота «Бояну» була спрямована на підготовку концертного виконання вокально-хорових і інструментальних творів шановного гостя. Так, з великим успіхом прозвучала інтродукція до п'єси М. Старицького «Остання ніч», кантата «На вічну пам'ять Котляревському», хори «Гей, не дивуйте, добрії люди», «Сон», «Веснянка», «Вічний революціонер», «Не забудь юних днів», «Ясне сонце в небі сяє», солоспіви «Садок вишневий», «Моя милованка», «Ой чого ти почорніло», «Якби мені, мамо, намисто» [8].

Безумовно, така творча співпраця значно посприяла визнанню й пропаганді української музики на Буковині, адже частина її населення схилилася більше до австрійської музичної культури і скептично відносилася до українського мистецтва. Також вважалося елітним володіння німецької мови, що була панівною на буковинських землях та вважалася показником статусу людини.

Товариство «Буковинський Боян» припинило свою діяльність у 1913 році, але його робота була важливим етапом зародження і становлення професійного вокально-хорового мистецтва на Буковині.

На початку ХХ століття, у 1901 році було створене ще одне культурно-співацьке об'єднання – «Руський міщанський хор». Якщо «Буковинський боян» об'єднував в основному інтелігенцію, то «Руський міщанський хор» – простих робітників, ремісників. Але і організаційна структура, і виконавський репертуар цих товариств був схожий. Першим диригентом хору став Мирон Гундич – робітник залізничної станції Чернівці, музикант-аматор, скрипаль.

«Руський міщанський хор» часто виступав з концертними програмами, представляючи слухачам такі твори як: «Туман яром котиться», «Коло млина, коло броду», «Козаченьку, куди йдеш» М. Лисенка, «Ой, вербо, вербо» М. Кумановського, «Молитва» Ф. Колесси, «Було б не рубати зеленого дуба» Д. Січинського та інші. В концертних програмах разом з виконанням хорових творів було нововведення – художня декламація віршів Ю. Федьковича і І. Франка, що визивало позитивні відгуки глядачів і преси.

Також «Руський міщанський хор» виступав у концертах з нагоди діяльності різних митців України, зокрема - на честь річниці Лесі Українки.

У виконанні хору звучали твори І. Лаврівського, М. Копка, Ф. Колесси, С. Воробкевича, М. Лисенка, М. Шашкевича та інших. Більше того колектив складав основу постановок сценічних творів українських авторів на початку ХХ століття в буковинському краї.

В перші роки функціонування товариства було запроваджено навчання теорії співу, закуплено необхідну музичну літературу, ноти, а згодом – сформовано власний оркестр.

Так, вищезазвані музичні товариства («Буковинський боян» і «Руський міщанський хор») систематично влаштовували концерти по відзначенню пам'яті Т. Шевченка, Ю. Федьковича, М. Шашкевича, С. Воробкевича. Вони ж підготували великі концертні програми з нагоди святкування 35-х роковин творчої діяльності М. Лисенка та його приїзду на Буковину у 1903 і 1904 роках.

Крім того, вагомий внесок у розвиток хорового мистецтва в краї зробили студентські товариства української молоді «Согласіє», «Союз», «Січ», «Чорноморе», «Запороже» та ін. Вони неодноразово влаштовували для селян науково-популярні відчити, концерти, вечорниці, музикально-декламаторські вечори, театралізовані вистави, на яких лунали народні пісні та твори українських композиторів-класиків [5, арк. 5].

Такий стан піднесення музичної культури на Буковині тривав до початку Першої світової війни (1914-1918). А після її закінчення буковинські землі відійшли до Румунського королівства. Це був час стрімкого занепаду для українського населення. Нова влада знищувала все, що було досягнуто за Австро-Угорський період, і насаджувала свою ідеологію.

Висновки. Таким чином, дослідження діяльності музично-просвітницьких товариств на Буковині дозволило виявити наступні важливі події і процеси, що сприяли розвитку хорового мистецтва, а саме:

- створення жіночого й чоловічого хорів при «Співацькому товаристві» («Gesangverein»);
- спорудження у 1876 р. концертної будівлі (майбутньої Чернівецької обласної філармонії);
- утримання музичної школи для дітей і дорослих, в якій обов'язковим предметом був сольний і хоровий спів;
- створення чоловічого, жіночого та мішаного хорів при товаристві «Буковинський Боян»;
- розширення напрямів виконавської діяльності на Буковині, зокрема концерти, присвячені історичним датам та українським митцям (І. Франко, Т. Шевченко, С. Воробкевич, М. Лисенко, Л. Українка та ін.);
- створення музичної школи ім. М. Лисенка при «Буковинському Бояні»;
- концертна і просвітницька діяльність «Руського міщанського хору», що об'єднував робочий клас;
- діяльність студентських товариств української молоді «Согласіє», «Союз», «Січ», «Чорноморе», «Запороже».

ЛІТЕРАТУРА

1. Буковина, її минуле і сучасне: сусп.-політ. нарис / [ред.: Д. Квітковський, Т. Бриндзан, А. Жуковський; вступ. ст. А. Жуковський]. Париж, 1956. 965 с.
2. Бурбан М. І. Українські хори та диригенти. Дрогобич : Посвіт, 2007. 672 с.
3. Демочко К. М. Мистецька Буковина : нариси з минулого. Чернівці : Книги ХХІ, 2008. 336 с.
4. Дем'янчук Г. С. Українське краєзнавство: сторінки історії / Г. С. Дем'янчук, Б. Г. Дем'янчук, А. Г. Дем'янчук. Київ : вид. центр «Просвіта», 2006. 296 с.
5. Державний Архів Чернівецької області (ДАЧО) – Ф.3, оп.1, спр.9429. – Сообщение Черновицкого украинского студенческого общества «Сич» о проведении художественного вечера. 1905. 22 арк.
6. Державний Архів Чернівецької області ДАЧО. – Ф.3, оп.2, спр.22379. – Дело по наблюдению за деятельностью украинского музыкального общества гор. Черновцы «Товариства для плекания украинской песни, музыки и драматичной штуки». Устав общества. 1905-1914. 159 арк.
7. З музичної школи ім. М. Лисенка в Чернівцях // Буковина. 1907. 28 март. (Ч. 37). С. 3.
8. М. В. Лисенко на Буковині // Микола Лисенко – борець за народність і реалізм у мистецтві / АН УРСР, Ін-т мистецтвознавства, фольклору та етнографії ім. М. Т. Рильського; відп. ред. М. П. Загайкевич. Київ, 1965. С.134–145.
9. Сердюк О., Уманець О., Слюсаренко Т. Українська музична культура: від джерел до сьогодення: Монографія навчальна. Харків: «Основа», 2002. 400 с.
10. Філіпчук Н. О. Розвиток особистісних якостей майбутніх музикантів-педагогів у вищих навчальних закладах Західної України (перша половина ХХ століття): навч. посіб. Чернівці : «Зелена Буковина», 2011. 192 с.

MEDIATION OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND TURKEY

Akerke Raiymbekova

Kazakhstan, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,

Abstract. *This article discusses the issues of mediation of Kazakhstan in the Russian-Turkish contradictions in the middle East region. Relations between Moscow and Ankara have deteriorated due to the number of geopolitical differences in the Syrian crisis and the «Arab spring». Geopolitical ambitions and ideological foundations of the foreign policy of Russia and Turkey led to the emergence of a crisis situation that could develop into a full-scale conflict or prolonged confrontation. The diplomacy of Kazakhstan managed not only to establish relations between the parties, but also to contribute to the transformation of Russian-Turkish relations in general, which can now be described as allied.*

Keywords: *Kazakhstan, Russia, Turkey, conflict, de-escalation, Astana platform, mediation.*

Introduction. At the present stage, there are serious changes in international relations, which are characterized by the emergence of new players in the post-bipolar world, their relations with traditional centers of power. All these processes are in the focus of attention of researchers. The high rate of development of political processes and events taking place in the world sometimes makes it difficult to assess these events from the theory of international relations perspectives. In our opinion, the Russian Federation and the Republic of Turkey play an important role in the modern system of international relations. As you know, since the beginning of the XXI century, both countries have been leading actors and active participants in international politics. The development of close relations between Russia and Turkey is becoming an important area of scientific research in modern international relations.

The incident with a military aircraft on November 24, 2015 over Syria and the subsequent killings of two Russian pilots seemed to be a logical outcome of the historical rationale of relations between Russia and Turkey. The image of public perception of Turkey or Russia as everlasting geopolitical rivals to the conflict, irreconcilable neighbours unable to move away from ideological archetypes and stereotypes, and to reach a new level of relations dissipated as a result of the mediation mission of the first President of the Republic of Kazakhstan—the Leader of the Nation N. A. Nazarbayev.

On November 30, 2015, at the annual address to the people of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev stated that “the Russian bomber did not attack Turkey, did not go to Turkey, went to fight with terrorists”. The Russian President Vladimir Putin joined his words by claiming that the Russian warplane didn’t pose any threat to Turkey. At the same time, Nazarbayev added that “no matter as hard as it might be, I consider it appropriate to set up a Commission to identify the perpetrators, punish, recognize and restore relations. I call upon our friends, Russia and Turkey to do so” [1].

The importance of Turkey and Russia for Kazakhstan.

Despite the fact that the XXI century has become the era of new opportunities for the development of Kazakhstan, the probability of such modern threats as terrorism, extremism, cyberterrorism, unfavorable market conditions have not disappeared. In the foreign policy of the Republic of Kazakhstan, Russia and Turkey have priority importance, as they are the main strategic partners of Kazakhstan.

After the collapse of the USSR, Kazakhstan began to attach great importance to relations with the Republic of Turkey, as it was associated with such factors as civilizational community, cultural and language proximity. It is also important that Turkey was the only country in the Turkic world with sovereignty and experience on the world stage. Turkey became one of the first States to recognize the independence of Kazakhstan.

Turkey highly appreciates the positive changes that our country has achieved in the short term after gaining independence, as well as the special place and strengthening independence of Kazakhstan in the international arena. Constructive dialogue between Kazakhstan and Turkey continues at the multilateral level—within the framework of the UN, the organization for economic cooperation, The organization of Islamic cooperation, the OSCE, CICA, the cooperation Council of Turkic-speaking States and other associations.

The Russian Federation is formulated as a strategic partner, ally and the largest economic partner of Kazakhstan. The closeness of the positions of the official Nur-Sultan and Moscow has been repeatedly proved in the framework of the consideration of actual problems of modern international relations. Despite the forecasts regarding changes in the foreign policy of Kazakhstan in the light of the current transit power, the effectiveness of the policy of the First President Nazarbayev was shown during the first foreign trip of President K. Tokayev to Moscow on April 3, 2019.

In his speech K. Tokayev noted: “We started gradually, I remember my participation in the preparation of the 1992 Treaty. We have moved on to allied relations between two our countries since that agreement. We are well aware of the alliance and the obligations that follow. In this regard, I am sure that the signed Treaty “on allied relations and partnership” in Yekaterinburg will certainly lay the most important basis for our close cooperation in all spheres” [2], and that dispelled all fears of the Russian authorities regarding the change of the orientation of foreign policy of Kazakhstan.

Russia occupies the leading position in trade and economic, defense, humanitarian and other spheres of Kazakhstan. One of the largest associations as the Eurasian Economic Union is the result of the initiatives of Russia and Kazakhstan. Kazakh-Russian relations are of great strategic importance for the Eurasian economic Union.

Moscow and Nur-Sultan have similar positions on many international issues, such as the fight against terrorism, drug trafficking, the similarity of positions was manifested in the Syrian and Venezuelan crisis. But the events around Crimea and Ukraine have become a serious test of the strength of Kazakh-Russian ties. The events that began in 2014 affected the interests of not only the partners of Kazakhstan, CIS and Turkey as well.

Officially, the authorities of Kazakhstan did not give a legal assessment on the issue of Crimea, limiting themselves to calls for a peaceful solution to the dispute. Kazakhstan also did not recognize Crimea as the part of Russia, but urged to respect the will of the people of Crimea as a result of the referendum. Kazakhstan also did not support the initiative of Western countries to accuse Russia of violating the rights of ethnic minorities in Crimea. In the official documents of Nur-Sultan on the Crimea there is no wording as annexation or subject of the Russian Federation. The multi-vectoral policy of Kazakhstan on maintaining the balance of power and priorities was then condemned by some experts. The imposed sanctions against Russia and counter-sanctions had a significant impact on the economy of Kazakhstan.

Problem statement. The expansionary policy of Russia and imposed sanctions would be a good reason to the change of foreign policy guidelines of Kazakhstan. Most experts were inclined to believe that the weakening position of Kremlin on the world stage will lead to the inevitable collapse of Putin's Eurasian strategy, as Kazakhstan and other members of the economic Union in order to prevent the Crimean scenario for them will take a course to distance themselves from Moscow and take the position of the West and Turkey. But this did not happen, Eurasian integration did not slow down, and Kazakhstan on the contrary became the active participant in the settlement of Russian-Turkish relations.

The crisis “Arab spring” in Syria have become a turning point in relations between Moscow and Ankara. Different geopolitical priorities have led to the clash of interests, and the events of November 2015 were the turning point in relations between the two states. After the incident involving the destruction of a Russian aircraft in the sky over Turkey, and the subsequent countermeasures of Moscow against Ankara culminated in the aggravation of Russian-Turkish relations. This was followed by rapprochement, in which Kazakhstan played the significant role, and from that period the process of transformation of Russian-Turkish relations have started [3].

The mediating role of Kazakhstan in the normalization of relations between Moscow and Ankara can be assessed in different ways, some experts believe that it is only the ambitions of President Nazarbayev, others believe that that initiative to become a mediator came from Erdogan and Putin, but we believe that the reconciliation or normalization of relations between Turkey and Russia, comes from the geopolitical and geo-economic interests of Kazakhstan.

Study objectives. The aim of the study is to consider the policy of mediation of Kazakhstan in the Russian-Turkish conflict.

Research Method. Political mediation is a form of alternative expert-political science dispute resolution and dispute settlement, voluntarily elected by the conflicting elite communities, based on the solidary desire to reach an agreement, and political objectivity and expediency, appointed by the authorized body and characterized by the following features: the presence of a third party (impartial and neutral mediator), selected by mutual consent of the litigants or determined for them by the

competent authority and not authorized to make their own decisions for the litigants, but designed to provide professional comprehensive (versatile) assistance to a fair resolution / settlement of the conflict / dispute and the arrival of the litigants resorted to mediation to the stable and constructive dialogue and, as a result, to a compromise, sustainable and mutually satisfactory agreement to achieve the goals of prevention or reduction / relief of the conflict and its determinants [4].

The violation of international law by the leading players on the world stage and the application of double standards (from the Iraqi adventure to the Declaration of independence of Kosovo, intervention in Georgia and interference in the internal Affairs of Ukraine) have weakened the moral authority of the world powers as arbitrators or mediators. Although it is too early to write off the influence of world centers of power or economic hegemony, against their background, the modest role of Kazakhstan as a mediator in the conflict of actors such as Turkey and Russia, has opened the new page in the history of mediation.

Kazakhstan as a mediator between Moscow and Ankara: geopolitical interests or ambitions?

The choice of Kazakhstan as a conciliator or mediator in the conflict between Moscow and Ankara was not accidental, as we pointed out that Kazakhstan was no less interested in stabilizing relations between Turkey and Russia. But what is the role of the mediator in modern international relations? How well can they interest the conflicting parties? What can be offered in return? In addition to the desire to play the historical role of peacemaker, which, in turn, is not enough in the current geopolitical situation. Was the dialogue between Ankara and Moscow possible without the participation of third countries?

Kazakhstan was able to become the mediator based on many factors, some of them have been mentioned above.

Eurasianism is one of the ideological foundations of the multi-vector policy of Kazakhstan which in turn, contributes to the Erasure of civilizational differences between the West and the East, in our case, Russia and Turkey.

Kazakhstan has made it clear that it is the bridge between Moscow and Ankara, whose interests are not limited to the Middle East or the Black Sea. The conflict between Russia and Turkey would greatly weaken the positions of the two countries in the Eurasian Space, and first of all in the Central Asian region as well. It is Central Asia, represented by the leader of the region of Kazakhstan, that has enabled Russia and Turkey to turn from competition to partnership. Ankara and Moscow understand that their geopolitical conflict strengthens the position of China and the United States and the number of other players in Central Asia.

The diplomacy of Kazakhstan was aimed at making it clear to the conflicting parties that the economies of the Central Asian States are mainly export-oriented, that look for alternatives for the transit of hydrocarbons to the world market.

Without the participation of Kazakhstan, it is impossible to implement the geopolitical projects of Ankara and Moscow. The prospects for further development of the Eurasian ideas of the Turkic world and the Eurasian Union are directly related to Kazakhstan. The concept of geographical space of Eurasia in Ankara and Moscow are very similar.

The partnership between Ankara and Moscow is certainly beneficial for the countries of Central Asia in which Kazakhstan is the undisputed leader. The premise of the thesis can be confirmed by the following facts:

- The Republic of Kazakhstan is the only country that has the common border with such great powers as Russia and China. The main priority is given to the neighbor according to the international practice, thus, Kazakhstan is the dominant state in the policy of such major countries as Russia and China;
- The state with economic opportunities, fully included in the world economic and political processes;
- from the security perspective, the absence of common borders of Kazakhstan with unstable states will increase the investment attractiveness of the country. At the same time, we remind that the problem of Afghanistan is the heath of instability;
- The multi-vector policy pursued by the Head of state Nursultan Nazarbayev during the years of independence contributed to the formation of a positive image of Kazakhstan on the world stage;
- Favorable geographical location of Kazakhstan allows to play an important role in major economic projects, such as the project "One Belt – One Road";
- Kazakhstan has extensive experience in such authoritative international organizations as the UN security Council, OSCE and OIC, within the SCO and CIS. In addition, Kazakhstan is known as the ongoing initiatives at regional level;

- The absence of unresolved territorial disputes with the neighbors of Kazakhstan, the pledge of absence of future border conflicts and diplomatic conflicts;

- The state in which the internal political system of the Republic of Kazakhstan is stable, effectively implemented the policy of preventing conflicts on ethnical or religious grounds. The existence of such an organization in the country, like other countries, where the Congress of the world and traditional religions held, as the state, conducting the intercivilizational, interreligious dialogue in setting international policy.

The Republic of Kazakhstan, which has priority, as mentioned above, had the opportunity to become the key pillar and guarantor of the partnership between Moscow and Ankara.

Kazakhstan mediation in combination with the policy of Russia and Turkey.

Successful mediation role in resolving the Russian-Turkish conflict has played in strengthening the international image of Kazakhstan. Later on Kazakhstan also played a significant role in the settlement of the Syrian crisis, but with the participation of the “Middle East Troika (three presidencies)” of Russia, Turkey and Iran. The choice of Kazakhstan as a dialogue platform for the protesting forces of the Syrian crisis was not accidental. There were several criteria in choosing the venue for peace talks:

- the dialogue platform should be in a neutral country, the country that does not have a direct or indirect relation to the conflict and does not pursue a certain geopolitical interest;

- the coordinating country, that will become a platform for negotiations, had to be approved by the major states;

- the state, that will be a platform for negotiations, should have experience in holding such events and a status recognized by the international community.

By the end of 2015, several negotiation groups will appear, including Geneva, Riyadh, Cairo-Moscow and Astana groups.

The European countries, the USA and Russia, gave preference to the Geneva group, proposed inviting the democratic opposition and the Syrian Kurds to peace talks in Syria, but this caused dissatisfaction with Ankara officials, so we believe that the talks in Geneva did not produce any significant results.

The members of the Riyadh group were mainly military groups in the southern and central regions of Syria, most of them were recognized as terrorist. Therefore, Damascus was against the candidacy of Riyadh. The Cairo-Moscow group consisted mainly of the representatives of the moderate opposition, the Astana venue originally formed as part of that group, that received wide support from the government of Syria, Russia, Iran, Turkey and the UN.

Why Kazakhstan has become beneficial for the negotiation platform: syrian opposition groups with different goals refused to visit Moscow or Tehran, pro-government forces refused to go to Ankara or Doha, so the Astana venue was beneficial to all the warring parties. In addition, Kazakhstan contributed to the improvement of the humanitarian situation in Syria, that caused sympathy from the Syrian opposition and official authorities.

The following fact, the Republic of Kazakhstan was a non-permanent member of the UN Security Council in 2017-2018. This was undoubtedly an important historical event for Kazakhstan, therefore, one of the most important diplomatic steps was the country acting as a mediator in such a complex conflict and providing its territory as a negotiation platform. In his statement the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan B. Atamkulov said that there were the greatest achievements in Astana format due to the actions of the real mediation of Kazakhstan [5].

During the talks in the Astana format, there were many achievements than the negotiations in Geneva or in the Vienna format, including the most importantly, the formation of de-escalation zones in the conflict zone, the emergence of wide opportunities for the return of refugees located in Turkey and in Syria as well [6].

Another humanitarian aspect of its territory that Kazakhstan presented as the venue is lies in the fact that since the beginning of the Syrian crisis, the country has the opportunity to return Kazakhstani citizens to the country, who for various reasons were not able to return to the country. With the help of the competent authorities of the country, international organizations, national diplomats conducted the operation, which became the indicator of the protection of citizens of the Republic of Kazakhstan in accordance with international standards.

Negotiations on the format of Astana were harshly criticized by the United States, however, the charges brought against the Republic of Kazakhstan can be connected with the position of Russia. The USA stated that the negotiations in Nur-Sultan are held under the Moscow course, however, there

were no other critics in the format of Astana from the point of view of official Washington. It should be borne in mind that the proposal to transfer negotiations to Nur Sultan to another country is not supported by representatives of the Syrian opposition [7].

The talks in Astana format complement the Geneva format, the choice of Nur-Sultan is another proof of the recognition of our diplomacy by the international community. The Republic of Kazakhstan has repeatedly demonstrated its media policy in the international arena; in 2010, the Republic of Kazakhstan acted as a mediator in controversial issues, such as resolving conflicts between Armenia and Azerbaijan over Karabakh, in Kyrgyzstan as well.

As a mediator in the settlement of disputes in international relations, as well as the adoption of the official Nur-Sultan to recognize the holding of such reciprocal negotiations is another sign of increased national diplomacy. Nur-Sultan as the coordinating country was supported by Turkey, Iran and Russia. After the events in Syria and Turkey on November 24, 2015, the place of military relations was discussed in the section on the introduction of new ones and the contribution of Kazakhstan to the pace of development brings out of an impasse. In general, 13 rounds of negotiations have been held in Astana format so far. We can say that this influenced the position of a positive image of Kazakhstan on the world stage.

Conclusions. Thus, Kazakhstan, despite being a young state, was able to open a new page in the history of mediation. The country without economic and political leverage, or military force, thanks to diplomatic efforts was able to play an important role in de-escalating relations between leading players like Russia and Turkey, it also helped to establish political dialogue between the conflicting parties, skillfully varying among political heavyweights like Iran, Russia and Turkey. In general, the efforts of Kazakhstani diplomacy contributed to strengthening the positive international image of Kazakhstan.

REFERENCES

1. Balansiruya mezhdru Rossiyey i Turtsiyey [Balancing between Russia and Turkey]. Available at: <https://rus.azattyq.org/a/centralnaya-azia-baku-konflikt-rossii-i-turcii/27413281.html> (accessed: 11.12.2019) [in Russian].
2. Tokayev vstretilsya s Putinyim v Moskve [Tokayev met with Putin in Moscow]. Available at: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokayev-vstretilsya-s-putinyim-v-moskve-366428/ (accessed: 15.12.2019) [in Russian].
3. Yermekbayev A.A. et al. The Russian-Turkish relations in the context of syrian crisis // Opción, Año 35. – Especial No.19 (2019) – p.362-380.
4. Gayduk V.V., Luk"yantsev A.S. Politicheskaya mediatsiya kak novaya politicheskaya tekhnologiya [Political mediation as a new political technology]. // Voprosy politologii [Political Science Issues]. – 2014. – No. 4(16). – p. 81-92 [in Russian].
5. Kakikh uspekhov Kazakhstan dobilsya na mezhdunarodnoy arene za dva goda v Sovbeze OON? [What successes has Kazakhstan achieved in the international arena in two years at the UN Security Council?]. Available at: <https://informburo.kz/stati/kakih-uspehov-kazahstan-dobilsya-na-mezhdunarodnoy-arene-za-dva-goda-v-sovbeze-oon.html> (accessed: 5.12.2019) [in Russian].
6. Staffan de Mistura. Lekar' dlya stran [Country Healer]. Available at: <http://mfa.kz/ru/content-view/staffan-de-mistura-lekar-dla-stran> (дата accessed: 23.12.2019) [in Russian].
7. Siriyskaya oppozitsiya vystupayet za prodolzheniye peregovorov v Astane [Syrian opposition advocates continued negotiations in Astana]. Available at: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20180515/5630455/astana-siryia-peregovory-sochi-oppozitsiya.html> (accessed: 12.12.2019) [in Russian].

CURRENT SITUATION AND DEVELOPMENT TREND OF KAZAKHSTAN HIGHER EDUCATION SYSTEM

Baishan Guliziyi,

1-year doctoral student majoring in Political Science,

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Elena Leonidovna Nechaeva,

Candidate of Political Science, Prof., Head of Department political science

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Abstract. *Education is the model for cultivating human capital and the basis for national development, and it will directly affect social, cultural, and economic development. The education system is an important criterion for the level of social development. Since Kazakhstan's independence, the educational system of Kazakhstan has undergone a series of processes including formation, development, and reform. In this article, the author reveals the current situation and development trend of Kazakhstan's education system by analyzing the relevant policies of Kazakhstan's education system, the main stages of Kazakhstan's education system reform, the number of higher education institutions, and the number of college students.*

Keywords: *Education policy, Kazakh society, higher education, human capital*

Education is the basis for ensuring sustainable economic growth in numerous developed countries. The modern world higher education system is based on the innovative creation of comprehensive systems that manage the educational process effectively. Kazakhstan's first President Nursultan Nazarbayev had introduced one of the priorities of industrial education and innovation policy as a new model for creating a national education system and incorporating it into the global education system, thereby increasing the efficiency of the state's regulation of the education sector, which includes developing higher education system.

Kazakhstan is currently implementing the "Kazakhstan-2050" strategy for socio-economic and political modernization, which aims for the global top 30 most developed countries [1]. In the process of achieving this goal, human capital plays one of the most important roles. The development of human capital is directly related to the development of education science, which means the development of education is an indispensable part of national development.

At present, the development of higher education in Kazakhstan is divided into the following stages:

1. The formation of the higher education law and regulatory framework from 1991 to 1994;
2. Modernization and content update of the higher education system from 1995 to 1998 (Higher education reform in the Republic of Kazakhstan has been updated most frequently since 1995);
3. Decentralization of education management and education financing from 1999 to 2000, boosting academic freedom of educational organizations;
4. Strategic development of higher education in 2001-2004;
5. In 2005-2010, according to the "Development Concept of the Education System of the Republic of Kazakhstan to 2015", exploring the best way to adapt the higher education system to market economy conditions;
6. Since 2011, basing on innovative development and global education integration, a new national education model has been formed and competitive talents in the global labor market have been cultivated.

Under the conditions of internationalization and globalization of the national economy, the significance of national competitiveness has become increasingly evident. Education plays an important role in indicators that affect national competitiveness. Thus, the establishment of the education system is of great significance for social development. The "National Education Development Plan 2011-2020" implemented by Kazakhstan states that higher education should be in line with the world's leading level. The main principles of the educational policy of the Republic of Kazakhstan are as follows [3]:

- The right of all citizens of the Republic of Kazakhstan to education;
- Free education services within the scope of national education standards;

- Establish diversified educational institutions based on ownership, field, and education methods;
- Ensure the continuity of the education process;
- Ensuring the science and legitimacy of education;
- Promote education;
- Education is unaffected by politics and ideology that hinder access to objective knowledge.

Obviously, Kazakhstan's education system is constantly reforming and advancing towards an international advanced level. It is certain that the preliminary reform of education in Kazakhstan has been completed, and plenty of private and public institutions of higher education have emerged in Kazakhstan, which ensures the diversified development of education in Kazakhstan.

Against the background of economic and educational globalization, higher education in Kazakhstan is facing go through a new international education system reform. The market for higher education service depends on evaluation indicators. As Table 1 shows, we have studied the dynamic changes in the number of universities, students, and staff since Kazakhstan's independence.

Table 1-Changes in the number of universities, students, and teachers since Kazakhstan's independence [2]

school year	Number of universities	Number of students	Number of professors and faculty
1990-1991	55	287,367	21,955
1991-1992	61	288,371	23,230
1992-1993	63	280,737	24,080
1993-1994	89	276,715	25,036
1994-1995	101	275,347	31,144
1995-1996	112	272,715	31,990
1996-1997	111	280,783	29,766
1997-1998	133	293,465	24,678
1998-1999	144	318,755	27,127
1999-2000	163	365,385	26,996
2000-2001	170	440,715	29,577
2001-2002	185	514,738	34,508
2002-2003	177	590,982	37,602
2003-2004	180	658,106	40,972
2004-2005	181	747,104	42,333
2005-2006	181	775,762	43,382
2006-2007	176	768,442	42,788
2007-2008	167	717,053	41,207
2008-2009	143	633,814	37,814
2009-2010	148	610,264	39,155
2010-2011	149	620,442	39,600
2011-2012	146	629,507	40,531
2012-2013	139	571,691	41,224
2013-2014	128	527,226	41,635
2014-2015	126	477,387	40,320
2015-2016	127	459,369	38,087
2016-2017	125	477,074	38,241
2017-2018	122	496,209	38,212
2018-2019	124	542,458	38,275

It can be seen from Table 1 that the number of universities in Kazakhstan increased steadily year by year during 1990-2002, and the number of universities decreased in general during 2002-2018.

It shows that some universities have been merged or closed according to the relevant education policies of Kazakhstan. The number of students, faculty and staff rose firmly from 1990 to 2006, and the number of students declined from the 2006-2007 school year to the 2017-2018 school year, and the number of faculty and staff went through down-up-down. Hence, it can be seen that since the school year of 2006-2007, Kazakhstan universities had begun to reduce the number of students. It is worth mentioning that the number of universities, students, faculty and staff in Kazakhstan raised in the 2018-2019 school year, which indicates that Kazakhstan has increased its investment in education and increased the number of scholarships.

At present, Kazakhstan is promoting gradually the transformation from national universities into innovative universities. According to the Republic of Kazakhstan's education and science development plan for 2020-2025, Kazakhstan will increase investment in education and infrastructure improving. In the next five years, 14.5 trillion KZT will be invested in education, and expenditure on scientific research will increase by 7 times. Moreover, the education funding will reach 7% of GDP [4].

Above all, the higher education system of Kazakhstan is undergoing a fundamental transformation. In order to develop science and education and increase the national international influence, Kazakhstan will increase investment in education, applying new educational technologies and educational informationization.

REFERENCES

1. Message from the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation Nazarbayev N.A. the people of Kazakhstan "Kazakhstan-2050": a new political course of the established state // Official website of the President of the Republic of Kazakhstan: // www.akorda.kz.
2. The Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, the Committee on Statistics, section "Education": // <https://stat.gov.kz/official/industry/62/statistic/8> //, 2017.
3. The Law "On Education": // www.zan.kz.
4. The state program for the development of education and science of the Republic of Kazakhstan for 2020 - 2025, 2019

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ США И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

доктор PhD, профессор *Кенжебаева З. С.*, КазНПУ им. Абая,
доктор PhD *Тойганбаева А. Е.*, к.соц.н. *Калиева А. А.*, доктор PhD *Абжанарова Л. Ж.*,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Казахстан, Алматы

Abstract. Education is now becoming an important factor in social and economic change. Highly educated people are not just carriers of the best examples of national culture, but also a special social wealth, without which society becomes uncompetitive. The article shows that the modernization of the educational process in the context of global and regional problems in a single educational space is among the priorities in the modern educational policy of the world, including Kazakhstan.

Keywords: technologization, humanization, electivity, multiculturalism.

Введение. К числу новых основополагающих тенденций высшего образования относятся его глобализация и интернационализация, а с другой стороны, модернизация, регионализация, сохранение и воплощение в образовании культурной и иной самобытности и многообразия территорий и населяющих их этносов, а также технологизация и информатизация (компьютерная и телекоммуникационная революции оказывают мощное влияние на высшее образование и науку), перевод образования на новую методологическую и инструментальную базу [1]. Процесс реформирования образовательных систем принимает глобальный характер, и стал важной составной частью политики государств, так как система образования — это один из важнейших факторов национальной безопасности [2].

В последние годы стало очевидно, что усложнение системы экономических, социальных и культурных отношений требуют подготовки специалистов нового типа, с широкой, универсальной базовой подготовкой и фундаментальными знаниями [3].

Это обусловило потребность роста классических университетов, строящих образовательный процесс в органической взаимосвязи с исследованиями по широкому спектру наук и дисциплин. Национальные системы высшего образования заметно трансформируются, и в то же время реформы высшего образования в ведущих странах мира имеют общую направленность, что не может не содействовать ускорению интернационализации [4].

В современных условиях глобализации и модернизации необходимость использования опыта зарубежных образовательных систем в практике казахстанского образования при условии его адаптации представляется не только возможным, но и целесообразным. Изучение позитивных сторон зарубежного опыта, выявлении того положительного, что следует сохранить в традициях казахстанского высшего образования могло бы показать перспективы путей развития образовательных систем в свете новых подходов к обучению.

Интерес к системе высшего образования США обусловлен её высоким авторитетом в мировом сообществе и тем, что за основу образования взята англо-саксонская система высшего образования, которая нашла своеобразное воплощение в американской системе высшего образования, рационально использовавшей научно-педагогический потенциал вузов Европы, модифицируя его в условиях меняющейся социально-экономической конъюнктуры страны на протяжении всего периода своего существования [5]. Американской системе образования за несколько веков удалось объединить представителей разных этнических ветвей и культур всех уголков мира. Она формировалась на основе британской, заимствовав некоторые черты немецких университетов и французских больших школ. Этим объясняется культурное разнообразие американского высшего образования, которое на разных ступенях несет в себе черты британских, немецких и французских традиций, что не мешает ему выступать единым элементом американской культуры [6]. В силу своей предрасположенности к мультикультурализму высшее образование США выступает лидером мирового образовательного пространства. В результате вековой эволюции оно превратилось в уникальную разнообразную, динамичную систему, в

большой степени подверженную инновационным влияниям, что способствует ее доминированию в современном мире [7].

В американском высшем образовании сосуществуют массовые демократические принципы и элитарность, частные и государственные университеты и колледжи, исследовательские и предпринимательские традиции. Доминирующую роль в реформировании образования выполняют университеты, которые аккумулируют ресурсы непрерывного совершенствования знаний и выполняют функцию интернациональных центров науки, образования и культуры.

Лучшими вузами США по данным CNN и ряда других американских рейтингов (престижность, показатели научно-исследовательской работы, включая количество лауреатов Нобелевской премии и учёных с мировым именем, научный потенциал профессорско-преподавательского состава, уровень финансирования) являются Гарвардский, Стэнфордский и Йельский университеты [8]. Именно Гарвард и Стэнфорд возглавили первую десятку лучших вузов мира, Йель также входит в эту десятку. Использование позитивного опыта системы высшего образования США может значительно способствовать развитию отечественного образования в плане адаптации к императивам Болонской системы. Американский подход ориентирует обучаемых в высшей школе на получение как можно более широкого общего образования при использовании системы кредитов. Традиционный подход в Казахстане, также, как и в России акцентирует внимание на науке, содержании, и структуре, направлениях профессиональной специализации. Казахская система высшего образования исторически развивалась по особому пути, не копируя слепо европейскую модель, но и не отвергая ее. В результате удалось создать систему высшего образования со своей фундаментальностью, который обеспечивается сохранением научных школ; четкой структурой содержания образования, которая гарантируется инвариантным набором учебных дисциплин (ГОСО); качеством и эффективностью образования, что подтверждается востребованностью выпускников не только на национальном, но и международном рынке труда.

Сходным в целях высшего образования Казахстана и США является ориентация не только на высокий уровень профессионализма, максимально полную реализацию интеллектуально-творческого потенциала каждого студента, но и на развитие его нравственных качеств. В казахстанских образовательных документах эта направленность прослеживается более основательно, что подчёркивает высокие традиции казахстанской духовности. В американском высшем образовании акцент делается на достижении практикоориентированных, прагматических целей: умения гибко мыслить, творчески оценивать ситуацию, способности к лидерству [9].

Результаты исследования. Важными принципами современного высшего образования в Казахстане и США являются его гуманизация. Это соответствует возрастанию роли высшего образования в духовном становлении и подготовке специалистов новых, требуемых жизнью специальностей (социологи, психологи, экологи, регионоведы и др.) и предполагает изучение гуманистической ориентации в образовании не только Казахстана, но и стран с развитыми демократическими традициями, одной из которых являются США.

Принципы построения высшего образования Казахстана и США показывает, что отечественным принципам демократизации и диверсификации соответствуют американские принципы совмещения гибкости и стандартов, вариативности и элективности, которые реализуются через индивидуальную траекторию и темп получения образования, что более отвечает потребностям личности и общества [10].

В США основными приоритетными направлениями являются: значительный рост гуманитарных отделений и факультетов в университетах и колледжах, междисциплинарный подход к построению содержания образования, формирование культуры критического и целостного мышления. В процессе своего развития высшее образование США продолжает решать многие проблемы, стоящие и перед казахстанским современным образованием: дифференциация и индивидуализация обучения в вузе, применение современных технологий, внедрение альтернативных программ подготовки.

Особенностью учебного процесса в университетах США является то, что студент сам несет ответственность за собственное обучение, которое построено на принципах вариативности, элективности и индивидуализации. Элективно-детерминированный подход в формировании учебных программ сделал возможным отход от узкой специализации, способствовал формированию междисциплинарного подхода в освоении научных знаний и

проведении исследовательских работ. Нам представляется, что этот метод можно эффективно использовать в системе высшего образования РК с целью повышения вариативности учебного процесса и индивидуализации обучения.

Особенности индивидуального обучения в системе высшего образования США, заключаются в следующем:

-отсутствие жестких временных рамок, строгое требование полного усвоения материала и возможности перехода к новому материалу только после освоения предыдущего; составление программы обучения самим студентом с помощью преподавателя и компьютера; использование лекций как направляющей формы в обучении, а не как основного источника информации; повышение роли самостоятельной работы.

Индивидуальный подход в составлении учебных программ и междисциплинарный характер процесса обучения создают условия для подготовки разносторонне ориентированных специалистов, способных работать на стыке наук, что является объективной потребностью и условием современного научно-технического прогресса.

Исследование показало, что американская система кредитных часов представляет собой стройную и логичную систему организации образования, способную обеспечить индивидуализацию обучения студентов и высокое качество их подготовки,

Благодаря системе кредитов студенты могут получать диплом о высшем образовании по двум специальностям и обучаться, таким образом, в смежных областях знаний и нацелена на накопление кредитов, определяя кредит как единицу оценки результатов освоения образовательных программ и поэтому является более удобной при организации профессионального совершенствования в отличие от европейской кредитной системы, которая направлена на достижение весьма узкой и ограниченной цели - обеспечения сравнимости академических степеней путём зачёта трудозатрат.

Элективные дисциплины, вводимые в систему высшего образования РК и США, помогают вырабатывать у студента познавательные, организаторские умения, формировать навыки самообразования, что способствует достижению главной цели высшего образования — подготовке высококвалифицированного специалиста [11].

Системы высшего образования Казахстана и США различаются по характеру содержания образования. Содержание образования США характеризуют сильные позиции философии и педагогики прагматизма, образование имеет более утилитарный характер. Образование в РК является более «энциклопедическим». Казахская высшая школа традиционно ориентирована на овладение не столько практическими знаниями, сколько их научными основами, именно в такой фундаментальности и заключается ценность прикладного знания. Поэтому традиционный казахстанский подход акцентирует внимание на сохранении инвариантного ядра в структуре содержания высшего образования «бакалавр - дипломированный специалист - магистр». В казахстанской высшей школе государственными образовательными стандартами гарантируется надёжный фундамент для обеспечения высокого качества и эффективности образования. В отличие от казахстанского бакалавриата, американский вариант готовит студента не к продолжению обучения в магистратуре, а к профессиональной деятельности. Американская магистратура — это послевузовская форма образования, тогда как магистратура в Казахстане — это профессиональная компонента высшего образования.

Входящие в образовательные программы Казахстана и США общекультурные и профессиональные блоки способствуют формированию единой картины мира, что обеспечивается структурированностью образовательных профессиональных программ на блоки дисциплин, каждый из которых содержит в себе направленность на саморазвитие личности: развитие междисциплинарных связей и разных уровней мышления.

Американская система бакалавриата и магистратуры является более вариативной, в отличие от традиционной для РК системы академического года, когда студенты, проходят ряд дисциплин в составе сформированной группы, в США, в соответствии с системой кредитов, студенты могут выбирать по желанию курсы и дисциплины другого вуза, что нацеливает студентов на самостоятельный выбор своего профессионального профиля.

Заключение. Таким образом, изучение опыта высшего образования в США, являющегося лидером мирового образовательного пространства и его адаптация в Казахстане имеет бесспорное теоретическое значение. Анализ высшего образования в США показал, что

отечественным принципам демократизации и диверсификации соответствуют американские принципы совмещения гибкости и стандартов, вариативности и элективности, которые реализуются через индивидуальную траекторию и студент несет ответственность за собственное образование, построенное на принципах индивидуализации и состязательности что, подчеркивает национальную черту американцев.

Системы высшего образования Америки, различаются по характеру содержания образования. Образование в американских вузах детерминировано философией и педагогикой прагматизма и носит более утилитарный характер. Высшая школа в Казахстане традиционно ориентирована на овладение не столько практическими знаниями, сколько их основами, исходя из того, что ценность прикладного знания исчезает, если оно утрачивает связь с фундаментальными науками. Для Республики Казахстан важны пути модернизации образования в условиях мировой глобализации и изучение системы образования ведущих стран позволяет выявить основные черты их успешного развития и определить приемлемую для Казахстана стратегию развития образования. Казахстан, будучи одновременно и европейской и азиатской страной может модернизироваться как на евроатлантическом, так и на азиатско-тихоокеанском направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Глобализация. Пер. с англ. М., 2004. С.188
2. Джурицкий А.Н. Высшее образование: история и современные тенденции развития. М., 2003. 80 с.
3. Галаган А.И. Уровни высшего образования, степени и дипломы высших учебных заведений в зарубежных странах (обзорный доклад). М.: НИИВО, 2002. С.6-27.
4. Делор Ж. Перспективы на будущее // Мир образования образование в мире. - 2001. - №2. - С.67.
5. Бадарч Д. Высшее образование США (Анализ структуры и организации учебного процесса) / Под ред. А. Я. Савельева. М., 2002. 142 с.
6. Безрукова А.В. Образование в США: факты без комментариев // Мир образования образование в мире. 2001. №2. С.72-81.
7. Джонстоун Д.Б. Система высшего образования в США: структура, руководство, финансирование // Университетское управление: практика и анализ. 2003. №5-6(28). С.95.
8. Миссия Гарвардского Университета. Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.employment.harvard.edu> (Дата обращения 05.12.2019)
9. Бюллетень Стэнфордского университета. Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.stanford.edu> (Дата обращения 05.12.2019)
10. Балицкая И.В. Гуманистическая направленность реформ по стандартизации высшего образования в России и США // Диссертация на соискание учёной степени канд. пед. Наук. М., 2001. 204 с.
11. Европейский и американский бакалавриат: сравнительный анализ. Электронный ресурс- Режим доступа: <http://www.almamater.md/news/543/ru.html> (Дата обращения 05.12.2019)

ПЕРСПЕКТИВЫ И СОСТОЯНИЕ ОТНОШЕНИЙ США И КНР В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА В XXI В.

Махаммадулы С.

PhD докторант, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана факультет международных отношений, кафедра международных отношений, Казахстан, Алматы.

Abstract. *The relevance of the research topic is determined by the fact that leadership, hierarchy of states, priority of the interests of some over others are traditional problems of international relations of the post-bipolar era. In the context of the formation and establishment of centers of a multipolar world, US-Chinese relations play a decisive and system-forming role in the current world order.*

In the article, based on an analysis of the evolution of US-Chinese relations of recent times, the United States and China are considered as the leading subjects of modern international relations in their confrontation for global leadership in a multipolar world.

Keywords: *Donald Trump, China, USA, Xi Jinping, bipolarity, world order, foreign policy, leadership.*

Введение. Отношения Китая и США в начале XXI века все более воспринимаются как такие, которые больше всего влияют на дальнейшую эволюцию международных отношений фактически на всех уровнях отношений двух государств-лидеров – геостратегическом, военно-силовом, политическом, экономическом, культурно-цивилизационном, ресурсно-экологическом и др. От характера американско-китайских отношений соответствующим образом зависит общий мировой климат, без учета которого любая страна не может планировать, направлять и осуществлять свою внешнеполитическую деятельность.

Основная часть. Отношения США и Китая представляют собой крайне сложные и многоуровневые двусторонние отношения. Как правило, их характеризуют как конкурирующие, поскольку обе страны заинтересованы в укреплении своего влияния, в то время как их потребности и интересы в большой степени переплетены. В настоящее время экономические системы США и Китая занимают лидирующие позиции по величине ВВП в мире. По данным Всемирного Банка, в 2015 ВВП Китая году (в текущих ценах) составил 10,87 трлн. долл. США, а ВВП Соединенных Штатов 17,9 трлн. долл. США [1].

В международной системе повышается роль и место новых центров влияния, углубляются и множатся нетрадиционные проблемы безопасности, решение которых требует консолидации усилий всего мирового сообщества, усиливается взаимозависимость между государствами, происходит реформирование системообразующих глобальных финансовых институтов, созданных после окончания Второй мировой войны и вплоть до последнего времени монополично управляемых западными странами при определяющем влиянии США.

Вместе с тем, принципиальным фактором, формирующим геополитический и геоэкономический ландшафт XXI в., выступает возвышение Китая. Стремительно укрепляется его комплексная национальная мощь, расширяется география национальных интересов, увеличивается международное влияние. Интересы Китая теперь замкнуты не исключительно на внутреннем экономическом развитии и участии в делах Восточной Азии, но проецируются практически на все регионы мира с той или иной степенью интенсивности. Более того, внешняя политика этого крупнейшего восточноазиатского государства выходит на качественно новый уровень. Прослеживается тенденция изменения внешнеполитической самоидентификации страны в направлении перехода к позиционированию себя в качестве глобальной державы. Китайское руководство активизирует участие в формировании международной повестки дня, создании новых механизмов и институтов глобального управления. При поддержке ряда других новых центров влияния Пекин усиливает давление в отношении пересмотра существующих правил принятия решений в контролируемых Западом и США глобальных финансовых и торговых институтах: МВФ, Всемирном банке и ВТО.

Возвышение Китая выступает одним из наиболее примечательных феноменов на международной арене и оказывает сильное воздействие на современные международные

политические и экономические процессы. По степени влияния на международную систему этот феномен можно сравнить с фактом распада Советского Союза, знаменовавшим в свое время прекращение существования биполярной системы.

Более того, возвышение Китая повторяет неоднократно имевший место в мировой истории прецедент, когда стремительно наращивающая мощь потенциальная сверхдержава бросает вызов уже признанному и закрепившемуся в этой роли государству-мировому лидеру. И чаще всего такой прецедент заканчивался жестким столкновением интересов этих государств, а иногда и крупномасштабным вооруженным конфликтом. В этой связи, отношения, складывающиеся между Китаем и США, приобретают особое, отличное от любых других современных межгосударственных отношений, звучание, а их изучение — высокую теоретическую и практическую значимость.

Официальная оценка современных американско-китайских отношений, даваемая высшими руководителями США и Китая в ходе двусторонних встреч, как правило, выдержана в оптимистической, позитивной тональности. Лидеры двух государств в своих публичных выступлениях акцентируют внимание на потенциальных сферах двустороннего сотрудничества, на наличии широкого круга общих интересов глобального и регионального характера, на готовности обоих государств развивать партнерские отношения. Однако официальная риторика высшего руководства двух государств не может скрыть серьезных присущих американско-китайским отношениям противоречий, систематически проявляющихся и приводящих к напряженности и кризисам во взаимодействии двух государств. Глубинными причинами этих противоречий выступают принципиальное различие политических режимов, идеологий, систем ценностей и моделей экономического развития двух стран, их диспозиция как сверхдержавы (государство-глобальный лидер) и потенциальной сверхдержавы (возвышающееся государство) и отсутствие между ними стратегического доверия [2].

Сегодня США и Китай являются основными игроками в существующей системе мировой экономики. С одной стороны, Соединенные Штаты закрепили за собой позицию ведущей мировой державой в большинстве ключевых сфер: экономика, политика, культура. С другой стороны, на протяжении последних тридцати лет стремительное развитие экономики Китая доказало способность страны не только эффективно планировать свое стратегическое развитие, но и оптимально использовать имеющиеся ресурсы для укрепления своего влияния в мире. Тем не менее, на сегодняшний день в экономических отношениях КНР и США все чаще возникают противоречия и ряд проблем, прежде всего связанных с конкурирующим характером взаимодействия данных экономик. В 2013 году Китай стал мировым лидером по объемам внешней торговли. Торговый оборот страны превысил \$4 трлн. До этого Штаты уверенно занимали первое место по объему внешней товарной торговли [3].

На протяжении нескольких десятилетий американско-китайские отношения являются одними из ключевых на мировой арене. На сегодняшний день Китай опережает по темпам роста и развития многие развитые страны. Во многом это обусловлено реформами, которые были проведены в Китае еще в 1978 году Дэн Сяопином. Благодаря разумным реформам, рассчитанным на несколько десятилетий, Китай продолжает процветать и развиваться. С приходом новой администрацией США и выборами Дональда Трампа внешнеполитический курс американско-китайских отношений изменился. Дональд Трамп, во время своей предвыборной компании, неоднократно выступал с критикой в адрес китайского правительства и его торговой политики. Более того Трамп обвинял правительство КНР в неэффективном сдерживании Северной Кореи, которая продолжает проводить испытания ядерного оружия. Также поставлена под угрозу «политика одного Китая», которая является основой договоренностей Мао Цзэдуна и Ричарда Никсона 1970-х годов. На сегодняшний день правительство Китая обеспокоено заявлениями Трампа о перспективах торговой войны. Как заявил официальный представитель МИД КНР Лу Кан, двусторонние отношения КНР и США динамично развиваются. За минувший год объем товарооборота двух стран превысил \$516 млрд., что значительно выше показателя 1979 года, когда были установлены дипломатические отношения между Пекином и Вашингтоном.

На протяжении нескольких десятилетий отношения между КНР и США являлись единственным ключевым диалогом в системе международных отношений. Сегодня конструктивное сотрудничество Пекина и Вашингтона необходимо для того, чтобы избежать мирового кризиса, способного затронуть весь мир. Подводя итоги 2016 года, когда Дональд Трамп

стал президентом США, Великобритания вышла из ЕС, и другие события захлестнули Запад, можно говорить о том, что вероятность дестабилизации отношений между сверхдержавами увеличивается. Отношения США и Китая являются ключевыми на международной арене. Сегодня, после смены администрации США, им уделяется особое внимание. По мнению политологов, несмотря на то, что политика Трампа в отношении Китая сохраняет некую неопределенность, основа сотрудничества между США и КНР значительно не изменится. Очевидно, ключевым будет торговый аспект двусторонних отношений. Во время предвыборной кампании Дональд Трамп резко критиковал Китай, называя его торговой политикой нечестной и обвиняя его в неэффективном сдерживании Северной Кореи, которая разрабатывает и проводит испытания ядерного оружия. Более того, в ходе предвыборной кампании Трамп обещал объявить Китай «валютным манипулятором» и ввести запретительную пошлину в 45% на ввоз китайских товаров. Администрация США выразила готовность отказаться от «политики одного Китая» – а это значит поставить под вопрос основы договоренностей Мао Цзэдуна и Ричарда Никсона 1970-х годов, которые открыли путь к сближению двух стран. [4].

Первоочередное внимание в оценке перспектив отношений накануне и после выборов в США уделялось развитию экономических связей между странами. «В то время как Трамп отступает, Си Цзиньпин стремится повысить глобальное могущество и влияние Китая» – статья с таким названием была опубликована в гонконгской англоязычной газете “The South China Morning Post” 1 декабря 2016 г. Приводя ряд весьма авторитетных экспертных оценок применительно к сфере внешней политики КНР и США и их отношений на двустороннем уровне и в масштабе международной дипломатии, авторы статьи среди факторов развития китайско-американских отношений, в частности, указывают на непредсказуемость политики Дональда Трампа, с одной стороны, и на потребность Китая в дальнейшем осуществлении реформ, с другой. Авторы ссылаются на видных экспертов. Первое мнение. По словам руководителя с китайской стороны транснациональной компании APCO Worldwide, специализирующейся на связях с общественностью и консалтинге, Джеймса МакГрегора (James McGregor), уровень сотрудничества между Пекином и будущей администрацией Трампа будет определяющим в плане обеспечения успешной реализации инициативы КНР «Один пояс, один путь». «С помощью проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП) и различных дипломатических инициатив Китай стремится возглавить усилия в плане миротворчества и экономического развития в регионе», – отметил МакГрегор. Дж. МакГрегор также добавил: «Но эту инициативу будет очень трудно реализовать практически, если США и Китай при этом не объединят свои усилия и не будут работать вместе в данном регионе в целях обеспечения там безопасности и мира». «Если Трамп действительно начнёт осуществлять курс на конфронтацию с Китаем в сфере торговли и по вопросам обеспечения безопасности в Азии, Китай столкнётся с дополнительными сложностями в процессах управления своими инвестициями в Афганистане и в других частях региона», – подчеркнул Дж. МакГрегор.

Второе мнение. Сотрудник школы международных исследований Пекинского университета профессор Ван Ивей (Wang Yiwei) отметил, что протекционистская повестка дня Д. Трампа, включая обещание осуществить выход США из торгового пакта о Транс-Тихоокеанском партнёрстве (ТТП), могла бы создать условия для того, чтобы инициатива «Один пояс, один путь» «заполнила нишу в рынке». «В течение длительного периода времени страны всего мира копировали стандарты и модель развития США. Но сейчас сами Соединенные Штаты страдают от своей собственной системы», – отметил Ван Ивей. Он также добавил: «США не смогли извлечь урок из финансового кризиса – Соединенным Штатам не удалось адаптировать и реформировать свой промышленный комплекс, – и сейчас они пытаются объяснить эту неудачу, сваливая вину на феномен глобализации». Ван Ивей отметил, что в контексте осуществления проекта «Один пояс, один путь» Китай становится более устойчивым по отношению к рискам со стороны будущей администрации Трампа и тенденциям «антиглобализации», развивающимся на Западе. «Проект ОПОП предназначен для того, чтобы противодействовать рискам со стороны рынка на Западе», – отметил Ван Ивей.

Значительное внимание экспертами уделялось перспективам развития отношений КНР и США в сфере безопасности. «Ретроспектива и перспективы военных отношений Китая и США», – статья с таким названием была опубликована в № 3 за 2016 г. в журнале «Международные стратегические исследования», который является периодическим научным изданием Китайского института международных стратегических исследований (КИМСИ)⁵. Автор статьи Чжао Сяочжоу

– директор Центра оборонных отношений Китая и США при КИМСИ отмечает: «Китайско-американские военные отношения являются самой важной осью двусторонних военных отношений в современном мире. Краткий обзор истории их развития и анализ нынешних особенностей и перспектив китайско-американских военных отношений будут полезны для обеих стран в плане научного управления их отношениями, поддержания стратегической стабильности между Китаем и США и содействия позитивному развитию их двусторонних отношений». В ходе анализа рассматриваемой проблемы автор неоднократно повторяет мысль о том, что военные отношения были и остаются самым слабым и «хрупким» звеном в системе общих связей КНР и США, в т.ч. из-за отсутствия базовой заинтересованности сторон в развитии сотрудничества в данной сфере – в отличие от более развитых двусторонних обменов в области политики, дипломатии, торговли, экономики и образовательных обменов. По мнению автора, структурные противоречия между Китаем и Соединёнными Штатами не могут быть урегулированы за короткий период времени (при прочих неизменных условиях геополитической среды) и будут сохраняться в течение десятилетий как в период подъёма Китая, так и, причём более явно, после того как такой подъём уже состоится. Чем большими будут становиться структурные противоречия между Китаем и США, тем более важными будут вопросы управления развитием китайско-американских военных отношений. Для начала формирования своих особых отношений, которые имеют жизненно важное значение для периферийной безопасности Китая и для безопасности всего Азиатско-Тихоокеанского региона и даже для безопасности всего мирового сообщества, как Китай, так и США должны сформулировать и реализовать комплекс вопросов среднесрочной и долгосрочной стратегии. В последние 20 с лишним лет периодически то развивавшиеся, то прерывавшиеся китайско-американские военные отношения могут быть обобщённо сведены к одному важному фактору-вызову: либо ограничить все дискуссии, прежде всего, о тактических, а не стратегических намерениях и обсуждать реальные вопросы практической жизни, либо просто вести разговоры о стратегии, но не предлагать каких-либо реальных решений управления двусторонними отношениями. В связи с такой постановкой вопроса автор сформулировал ряд рекомендаций по вопросам развития китайско-американских военных отношений: 1) необходимо поддерживать тесную связь военных КНР и США; 2) должны быть усилены различные виды военного сотрудничества Китая и США; 3) конфликты и споры между Китаем и США должны быть взяты под надёжный контроль; 4) в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) должен быть сформирован механизм безопасности нового типа. [5]

Кратко обобщая сказанное выше, хочется отметить следующее:

1. Представляется в целом справедливым тезис из редакционной статьи в китайской газете «Global Times» за 8 ноября 2016 г. о том, что «вне зависимости от ситуации внутри США или во внешнем мире, система связей США и КНР представляет собой комплекс слишком многих интегрированных в неё групп интересов, которые пожелают, чтобы отношения Китая и США оставались стабильными».

2. Помимо комплекса объективных факторов формирования и реализации внутренней и внешней политики другой важной системой факторов, определяющих развитие международных отношений, являются те или иные субъективные явления и процессы. Роль таковых в плане дальнейшего развития отношений Китая и США также велика.

3. С точки зрения теории системного моделирования и комплексного прогнозирования можно формально выделить следующие основные сценарии дальнейшего развития стратегического взаимодействия Китая и США: 1) «пессимистический сценарий» в виде того или иного кризиса; 2) «оптимистический сценарий» в форме сближения сторон и масштабного развития их сотрудничества; 3) «центристский сценарий»[6].

Выводы. Современный этап трансформации системы международных отношений характеризуется сложностью, динамичностью и непредсказуемостью. Вышеуказанное свидетельствует о том, что с позиции гегемонии будет все сложнее контролировать современные многоуровневые мировые процессы. Соотношение сотрудничества и противостояния между КНР и США может меняться. Однако, даже при самом серьезном обострении китайскоамериканские споры не перерастут в новую глобальную дуполярность. Это не произойдет и в случае (хотя и маловероятном, но полностью не исключительном) столкновения двух государств. Вместе с тем, при прогнозировании дальнейшей эволюции американо-китайских отношений необходимо учитывать и так называемый новый импровизационный стиль внешней политики США, характерными чертами которого является

высокий динамизм и непредсказуемость. Следовательно, можно достаточно определенно предположить, что до середины XXI века оптимальным выбором для Китая будет не стремление к насильственному внедрению своей региональной, не говоря уже о глобальной, однополярности, а активное вхождение в многополярность в качестве значительного самостоятельного центра силы. На этом пути не исключены временные отходы китайской политики на конфронтационные позиции в случае либо осложнения положения внутри страны, либо обострения ситуации в регионе (например, в районе Тайваня или на Корейском полуострове) [7]. И все же генеральным направлением, вероятнее всего, останется превращения Китая в великую державу, способную играть важную роль не только в Восточной Азии и во всем АТР, но и в глобальных международных делах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лексютина Я.В. Америко-китайские отношения в условиях трансформирующейся международной системы в начале XXI в., автореферат Санк-Петербург 2012
2. Мартынова Д.Д. Торгово-экономическое сотрудничество КНР и США: проблема хронического дефицита США сборник статей Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации 2017г
3. Кнотько В.Ю. США и КНР: перспективы двусторонних отношений при новой администрации США ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ "Издательство "Наука сегодня" № 3(27)2017 стр. 171-175
4. Меркулов К.К. Зарубежные эксперты о перспективах отношений КНР и США после избрания Дональда Трампа 45-м президентом США СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ. материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации. 2017. Издательство: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук (Москва) с.286-300
5. Котляров Н.Н. Экономические Отношения КНР с США автореферат диссертации МГИМО 2014
6. Труш С.М. Отношения КНР и США на рубеже Обама – Трамп: политические и военно-политические аспекты США И КАНАДА: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА. Издательство: Российская академия наук (Москва)3(567) с. 48-67 2017г.
7. Ибрагимова А.Т. Модель взаимоотношений КНР и США: взаимозависимость и борьба за глобальное лидерство // COLLOQUIUM-JOURNAL №6-2(17) 2018, ст. 70-74

ДИСКУРС ПО ВОПРОСУ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ НА ОСНОВЕ ПЕРВЫХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Турзумбаева К. М., докторант Евразийского Национального университета имени Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан

Abstract. *Over the years of independence of Kazakhstan the relevance of issues of national identity continues to occupy one of the leading roles in the state's politics. One of the first documents that reflected the issues of national unity was the Constitution of the Republic of Kazakhstan in 1993. The constitution guaranteed the equal rights of all citizens regardless of race, ethnicity, religion and social affiliation. The Constitution enshrined the civil principle of building Kazakhstan's identity and unity of the people on the basis of recognition of ethnic, linguistic, cultural and religious diversity. A number of amendments to Kazakhstani legislation, as well as the adoption of new laws contributed to the building of a basis for ethnic policy in Kazakhstan. Former President Nursultan Nazarbayev in his addressed speeches to the people of Kazakhstan touched on the agenda for the consolidation of society through stable inter-ethnic relations and the unification of the society.*

Keywords: *Kazakhstan, national identity, ethnopolitics, consolidation, documents, constitution, unity.*

Введение. В результате развала Советского союза в начале 1990-х годов, Казахстан вместе с независимостью обрел богатое наследие в виде сложной этнодемографической структуры населения. Согласно данным первой общереспубликанской переписи населения Казахстана 1999 года, в стране проживало, и к тому же с тех пор не убавилось, около 130 различных этносов, больше, чем в других странах Центральной Азии [1]. За годы независимости, актуальность вопросов о национальной идентичности продолжает занимать одну из ведущих ролей в политике страны.

Одним из первых документов, отражавших вопросы национального единства, являлась Конституция Республики Казахстан 1993 года, которая гарантировала равенство прав всех граждан независимо от расовой, этнической, религиозной и социальной принадлежности. Конституция закрепила гражданский принцип построения казахстанской идентичности и единства народа на основе признания этнического, языкового, культурного и религиозного многообразия. Однако, в Конституции 1993 года не было таких определений, как «общественное согласие» и «политическая стабильность», «экономическое развитие на благо народа», «казахстанский патриотизм». Без использования этих определений политика государства не имела четкой определенности. По настоянию Главы государства эти понятия были введены в действующую Конституцию (1995). [2]

Принятие поправок в Конституцию в 1995 года ознаменовало второй этап тем, что закрепило общегражданские принципы характера государственности с переходом к территориальной (гражданской) модели нации. В Конституции 1995 года отсутствует деление казахстанцев на представителей титульной и нетитульной нации, что стимулировало интеграционные процессы в обществе.

В первые годы независимости республики в стране происходили весьма сложные процессы, связанные с духовной жизнью общества, его социальным самочувствием, возрождением национального самосознания. И именно тогда, в начале 1990-х годов, переосмыслив многое заново в нашей истории, во имя сохранения дружбы народов на первом форуме народов Казахстана в 1992 года Президентом Республики Казахстан была высказана идея о необходимости перевода этого форума на постоянную основу. А 1 марта 1995 года на общественно-политической арене республики появился новый институт в области национальной политики — Ассамблея народов Казахстана (АНК), с момента своего образования игравшая большую роль в укреплении мира и согласия между народами, проживающими в Казахстане. Следует отметить уникальность вышеупомянутого органа, не имеющего аналогов в других постсоветских странах, который объединяет и координирует работу многочисленных этнокультурных центров республики по воспитанию казахстанского патриотизма и толерантности. Спустя свыше двадцати лет после своего образования, Ассамблея народа Казахстана стала важным элементом политической системы Казахстана, скрепившим интересы всех этносов, обеспечивающим соблюдение прав и свобод граждан независимо от их национальной принадлежности. Кроме того, законом Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» выстроена система поддержки и развития культуры,

языка и традиций всех этносов, проживающих в Казахстане. Весомый вклад в укрепление и развитие казахстанской идентичности и единства вносят Научно-экспертный совет. Для обеспечения деятельности АНК создано Республиканское государственное учреждение «Когамдык келисим» (Общественное согласие- перевод) при Президенте РК.

Стоит обратить особое внимание, что в данный период в Казахстане была проведена административно-территориальная реформа, в следствии которой многие аналитики усматривали в перекройке границ попытку размыть сложившийся этнический баланс между преимущественно русскими и преимущественно казахскими областями, в пользу последних. Сама перекройка границ не поменяла структуру расселения этносов мгновенно, но создала для этого благоприятные условия, учитывая высокую миграционную активность урбанизирующихся казахов внутри республики и их высокий естественный прирост.

Президент обращает внимание на необходимость сплоченности народа в преодолении сложившихся трудностей, связанных с полным реформированием правительственной политики и взять в пример опыты других стран, которые находились в более сложных ситуациях в тот нелегкий период.

Впервые Президент Республики Казахстан адресует народу Казахстана свое видение процветающего и безопасного государства 16 октября 1997 года в виде послания народу, приуроченного к таким важным политическим событиям в жизни страны, как принятие Стратегической программы развития Казахстана к 2030 году. Данный период также был ознаменован переносом столицы из города Алматы в Астану, что являлось большим политическим событием. В послании народу Казахстана Президент Нурсултан Назарбаев делает большой акцент на национальной идентичности и единстве нации: «Не может быть речи о том, чтобы какие-либо этнические или религиозные группы получали приоритеты по сравнению с другими. Наша стратегическая задача - единство многочисленных групп населения, разумное сочетание личностных и общественных начал, что дополняет консенсусно-иерархические традиции нашего общества» говорится в начале послания. В послании также говорится, что стратегической задачей народа Казахстана является единство многочисленных групп населения, разумное сочетание личностных и общественных начал, что дополняет консенсусно-иерархические традиции нашего общества.

В мае 1996 года, был подписан указ о праздновании Дня единства народов Казахстана ежегодно 1 мая.

Следующим принятым официальным документом в этнополитике был закон 1997 года “О языках в РК”, предполагающий, что у народа имеется выбор говорить, получать образование, вести переговоры на удобном для них языке, и не обязывающем переходить на знания исключительно казахского языка. Тем самым, не создавая когнитивных запретов для народа.

В целом, за годы независимости Казахстаном были ратифицированы более 180-ти международных документов в сфере социально-культурного и гуманитарного развития.

Общие базовые направления этнополитики стран ОЭСР, которые внедрены в Казахстане:

- 1) запрет дискриминации и полное равенство перед законом;
- 2) укрепление духа культурного многообразия, особенно посредством образования, а также недопустимость идентификации терроризма и экстремизма с любой религией, культурой, этносом;
- 3) обеспечение права этносов пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию, пользоваться родным языком, недопустимость насильственной ассимиляции;
- 4) участие всех этносов в общественных делах;
- 5) обеспечение доступа этносов к теле- и радиовещанию, поддержка печатных средств массовой информации на языках этносов. [3]

Национальная идентичность Казахстана сформулирована в документе «Концепция формирования государственной идентичности Республики Казахстан», который был принят Национальным Советом по государственной политике при Президенте Республики Казахстан.[4] Эффективная реализация Концепции будет способствовать системному развитию концепта Нации единого будущего, обеспечит успешное продвижение модели Назарбаева Н.А. и утверждение ее незыблемости. Главным результатом реализации Концепции станет дальнейшее укрепление общественного согласия, казахстанской идентичности и единства, формирование Нации единого будущего для успешного вхождения Казахстана в число 30-ти наиболее развитых государств мира.

Фундаментом казахстанской идентичности и единства является общенациональные ценности, основанные на культурном, этническом, языковом и религиозном многообразии. Казахстанская идентичность и единство — это базовые ценности культуры народа Казахстана, которые переходят из поколения в поколение, независимо от этнического происхождения

конкретного человека, проживающего на территории Казахстана и связывающего свою судьбу и будущее с Казахстаном. Поэтому в 2011 году в Казахстане появился новый символ современной республики «Мангилик Ел», что в переводе означает вечный народ. Идея Мангилик ел является гарантией возрождения основ цивилизации номадов в их современном виде, расцвета страны как передового, сильного государства. Впервые Глава государства Н.А. Назарбаев публично апеллировал к идее «Мәңгілік Ел» в 2010 году.

В декабре 2012 года Н. Назарбаев озвучил национальную идею в Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Следующее упоминание о «Мангилик Ел» встречается в выступлении Президента в канун Дня Независимости 14 декабря 2013 года. В наиболее полной форме идея предстала в Послании Президента «Нурлыжол – путь в будущее» от 17 января 2014 года. В этом же Послании Глава государства поручил разработать концепцию данной идеи и изложить ее в форме патриотического акта.

В Плате нации «100 шагов по реализации пяти институциональных реформ» ряд мер посвящен идее «Мангилик Ел». Разработка акта заняла два года, он всесторонне обсужден во всех звеньях Ассамблеи народов Казахстана, научных кругах, среди политиков, бизнесменов и деятелей культуры. Патриотический акт «Мангилик Ел» был принят 23 апреля 2016 года на XXIV сессии Ассамблеи народа Казахстана.

12 апреля 2017 года Глава государства выступил с программной статьей «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», в которой обрисовал четкие контуры модернизации общественного сознания. Основной принцип единства и согласия был сформулирован как «Единство в многообразии», «Одна страна – одна судьба».

Обновление общественного сознания напрямую связано с потребностью населения, проживающего в общем социальном пространстве, успешно адаптироваться к динамично меняющимся условиям современности. При этом содержание общественного сознания граждан Казахстана тесно переплетается с их интересами, идеями, ценностями и перспективами, опирается на духовные основания, включая культуру, поведенческие практики, обычаи и традиции, науку, нравственные императивы [5].

Результаты исследования. Анализируя все вышеперечисленные меры, принятые для укрепления национальной идентичности, мы можем сказать, что в самые сложные годы становления Независимости, благодаря мудрости народа и политике Первого Президента страны – Нурсултана Абишевича Назарбаева, в Казахстане удалось избежать столкновений на межэтнической почве и раскола общества. Тогда, в условиях преодоления постсоветского кризиса, выстраивания новых экономических и политических отношений, консолидация общества была достигнута на основе провозглашенного принципа внутривнутриполитической стабильности, гражданского мира и межэтнического согласия.

«Единство в многообразии» стало общим достоянием, а согласие между этносами – главным достижением, символом Казахстана, гарантией и основой успешного социально-экономического и общественно-политического развития страны.

Выводы. Учитывая усиление влияния глобализации на текущие политические процессы в Казахстане, а также становление Казахстана не только активным членом мирового сообщества, но и объектом различных геополитических интересов, в новом витке истории перед страной встали новые социально-экономические задачи по переходу на инновационно-индустриальное развитие. Все это требует от обновленного общества консолидации нового типа, основанной на осознании своего единства перед лицом изменившегося мира.

Если на этапе становления государства главной задачей была консолидация общества на основе межэтнической толерантности и общественного согласия, то на новом этапе развития страны стратегическим приоритетом становится достижение Национального Единства, основанного на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный ресурс: http://www.akorda.kz/ru/republic_of_kazakhstan/kazakhstan
2. Электронный ресурс: <https://e-history.kz/ru/contents/view/1205>
3. Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства, Акorda, Астана 28 декабря, 2015 год
4. Назарбаев Н.А. Казахстан — 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. Алматы: Наука; 1997. с.15.
5. Электронный ресурс: <https://e-history.kz/ru/publications/view/4012>

СТРУКТУРА И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ (ЕБРР)

*Тюлебеков Тимур Борисович, магистр по специальности международная торговля,
докторант,*

Нечаева Елена Леонидовна, кандидат политических наук, заведующая кафедрой Политологии

Республика Казахстан, Нур-Султан

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Abstract. *Financing mechanisms for developing economies are widely used by states in the framework of multilateral development banks. The article describes the structure and principles of the European Bank for Reconstruction and Development, as one of the leading financing institutions in the Eurasian space.*

Keyword: *Financing mechanisms, European Bank for Reconstruction and Development, investments, economics, European Union.*

Введение. На рубеже 1980-1990-х годов, которые были ознаменованы для евразийского политического сообщества появлением новых субъектов, готовых к трансформации планового хозяйства в систему экономических отношений, основанных на рыночных принципах, по результатам совещаний преимущественно государств – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в Париже 29 мая 1990 года было подписано Соглашение об учреждении Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР).

В направлении идеологического вектора ОЭСР, Европейский банк реконструкции и развития концентрирует свою деятельность исключительно на тех странах, которые привержены принципам «западной демократии» и либерализации экономики. Кроме этого, «зеленая экономика» и забота об окружающей среде также являются приоритетом для инвестиционных операций через механизмы ЕБРР.

Результаты исследования. В соответствии с принятыми целями в рамках Соглашения об учреждении Европейского банка реконструкции и развития, ЕБРР, внося вклад в экономический прогресс и реконструкцию, содействует переходу к открытой экономике, ориентированной на рынок, а также развитию частной и предпринимательской инициативы в странах Центральной и Восточной Европы, приверженных принципам многопартийной демократии, плюрализма и рыночной экономики [1]. При этом членство в ЕБРР открыто для всех европейских и неевропейских стран, которые в обязательном порядке должны являться членами Международного валютного фонда.

По состоянию на 2019 год акционерами ЕБРР являются 67 стран со всех континентов, в основном представляющие Европу, учитывая свое предназначение, а также две организации в лице Европейского Союза и его кредитно-финансового учреждения Европейского инвестиционного банка.

Размещенный к выпуску акционерный капитал составляет 3 000 000 акций, где номинальная стоимость каждой акции равна 10 000 евро. При этом структура акционерного капитала ЕБРР выделяет акции, оплачиваемые участниками, и подлежащие оплате по требованию.

Самыми крупными акционерами ЕБРР являются США, владеющие 10% акций, а также Великобритания, Франция, Германия, Италия и Япония, каждый из которых владеет пакетом акций порядка 8,6% от общего количества. Следующим крупным акционером является Российская Федерация, доля которой составляет 120 058 акций или 4%, при этом с учетом правопреемственности по заключенным ранее двусторонним и многосторонним договорам СССР, Российская Федерация имеет статус учредителя Европейского банка реконструкции и развития. Далее в списке крупных акционеров следуют Испания и Канада, владеющие по 3,4% акций, оставшиеся акции распределены между остальными участниками 60 участниками.

ЕБРР, являясь субъектом международного права, обладает необходимой правоспособностью на заключение договоров и иных соглашений как с субъектами международного права, включая непосредственно государства-участники, так и с организациями, регулируемые национальным законодательством реципиентов. В контексте наличия определенных Соглашением прав и мандатов

ЕБРР, его политическая и экономическая деятельность ограничивается, де-юре, исключительно задачами и целями, утверждёнными Соглашением.

Статус ЕБРР предполагает также его полномочия на приобретение и распоряжение недвижимым и движимым имуществом, а также возбуждение процессуальных действий в компетентных судах на территории страны, где ЕБРР имеет учреждение, либо эмитировал или гарантировал ценные бумаги. При этом активы в виде имущества ЕБРР имеют в странах-участниках иммунитет от обыска, реквизиции, конфискации, экспроприации и иных других форм изъятия.

Структура управления ЕБРР предполагает наличие представителей каждого члена в Совете управляющих – высшего органа ЕБРР, обладающего всеми полномочиями. Совет управляющих выбирает Совет директоров и Президента ЕБРР. Совет директоров в рамках принятых решений управляющих, определяет политику и принимает инвестиционные решения по инструментам ЕБРР. К полномочиям Президента как исполнительного органа и официального представителя организации относится управление операционной деятельностью ЕБРР.

Механизм ЕБРР реализуется в соответствии с определенными Соглашением цели через предоставление разного вида займов, инвестиции в акционерный капитал субъектов частного сектора и государственных предприятий в контексте способствования его дальнейшей приватизации либо вхождения в него частного и/или иностранного капитала, либо через размещение ценных бумаг, а также размещение ресурсов специальных фондов в соответствии с отдельными соглашениями. ЕБРР предоставляет гарантии, финансовые консультации, оказывает содействие в иных формах.

Инвестиционные и технические специальные фонды формируются за счет целевых взносов доноров на добровольной основе. Как правило, средства специальных фондов направляются на реализацию конкретных программ, соответствующих целям ЕБРР.

В качестве примеров можно привести созданные фонды поддержки предпринимательства, реализуемые в том числе за счет бюджета государств на постсоветском пространстве. В целях повышения безопасности атомных электростанций созданы фонды вывода из эксплуатации устаревшего оборудования АЭС, в том числе в 1997 году Фонд Чернобыльского укрытия, в 2000 году по инициативе Европейской комиссии сформированы Ингалинский, Козлодуйский и Богуницкий фонды.

Помимо указанных выше ресурсов, ЕБРР является управляющей организацией фондами донорских грантов, предоставленных на безвозмездной основе, которыми также имеют право пользоваться другие международные финансовые организации. К таковым фондам относятся – фонды Восточноевропейского партнерства по энергоэффективности и окружающей среде, Европейский западнобалканский совместный фонд, являющийся механизмом получения инвестиций для стран Западных Балкан. Для реализации крупных природоохранных проектов северной части Европы в 2001 году был создан фонд поддержки «Природоохранного партнерства Северного измерения».

В настоящее время, ЕБРР имеет широкий географический и отраслевой спектр финансирования. Под табу для ЕБРР остается финансирование оборонной промышленности государств и организаций, производство табачных изделий, производство средств, запрещенных международным правом, поддержка игорного бизнеса и любая деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду.

Ключевыми секторами для реализации механизмов ЕБРР остаются энергетика, промышленность, торговля, агропромышленный комплекс (АПК), а также инфраструктура. По результатам финансовой деятельности 2018 года было профинансировано 395 инвестиционных проектов общей стоимостью 32,6 млрд евро и годовым объемом инвестиций более 9,5 млрд евро [2]. Сумма финансирования, направленная на создание и поддержку «зеленой» экономики, составила порядка 36% инвестиций, что подчеркивает целевую направленность инвестиций ЕБРР на нужды экологических реалий.

Регионом, получившим в 2018 году наибольший объем финансирования, порядка 21% от общих предоставленных ЕБРР инвестиций, является Южное и Восточное средиземноморье. Львиную долю всех инвестиций в регионе получил Египет порядка 1,2 млрд евро. В разрезе государств получателей Египет на втором месте после Турции, получившей порядка 11% от общего объема годовых инвестиций, что составляет 1 млрд евро. Важно упомянуть, что на текущий момент регион средиземноморья в совокупном исчислении с даты образования ЕБРР, является наименее проинвестированным регионом стран-членов и на его долю приходится лишь 7% совокупных реализованных инвестиций за все годы.

На два географических региона стран Юго-Восточной, Восточной Европы и Кавказа в 2018 году приходится порядка 35% инвестиций. По совокупному объему инвестиций вместе взятые страны старой и новой Европы беспрецедентно являются лидерами в реализации финансовых механизмов ЕБРР.

Финансирование Российской Федерации, получившей до 2014 года в совокупном объеме инвестиций 19%, было приостановлено, а перспективные проекты заморожены.

Показательным аспектом стимулирования рыночных трендов в экономиках реципиентов является факт, что по результатам 2018 года процентная доля частного сектора в годовом объеме инвестиций составила 73%. Однако следует отметить, что паритет государственного и частного секторов в портфеле инвестиций достигнут в значительной мере за счет преобладания доли частного сектора в странах Центральной Европы и Балтии, составивший 84% к 16%. В других регионах процентное соотношение варьируется в пределах равного участия. Исключениями являются Греция, Кипр, Россия и Турция, в которых доля государственного сектора в портфеле стремится к 100% [2].

В целом успешная деятельность ЕБРР способствует наращиванию инвестиционного потенциала в том числе за счет географического расширения организации. Последним присоединившимся участником стала Индия в 2018 году, а следующей страной на очереди является Сан-Марино. Странами акционерами ЕБРР на сегодняшний день представлены 60% всего населения планеты, а кумулятивный ВВП составляет 80% от мирового показателя.

При всем вышесказанном, система подходов ЕБРР к решению экономических и социальных проблем не остается без критики. В частности, это касается оценки и участия в инвестиционных проектах в странах с высоким уровнем коррупции, либо финансирование проектов, принадлежащих олигархическим структурам,

Кроме того, финансирование развлекательной инфраструктуры в виде торговых центров, либо финансирование исключительно коммерческих проектов, в основном в сфере энергетики, игнорирующих экологические аспекты местности, также перечат заявленным принципам ЕБРР [3].

Выводы. Политическая ангажированность ЕБРР также является негативным фактором на фоне многополярного реформирования мировой экономики. Как известно, в 2014 году после введения санкций ЕС и США против России в контексте украинско-российского кризиса и признания референдума в Крыму, Советом директоров ЕБРР было принято решение о приостановлении всех операций в России.

В сухом остатке замораживание отношений с Россией для ЕБРР это не только сокращение инвестиционного портфеля и отдаление российского рынка, но также усиление иных многосторонних банков развития, в том числе ЕАБР и Новый банк развития в формате БРИКС, за счет переориентации российских вложений в новые стратегические инвестиционные проекты.

Несмотря на «политическое руководство» ЕБРР в контексте санкций, Правительство Российской Федерации не отказывается от дальнейшего диалога для определения механизмов и конкретного формата возвращения ЕБРР к нормальному режиму деятельности в России.

Резюмируя, следует отметить, что эффективно выстроенный механизм ЕБРР, в своем преобладающем значении способствует процессам укрепления экономик заинтересованных государств за счет грамотного продвижения созданного инструментария, организации активного диалога и емкого рынка капитала. Однако, принимая во внимание приверженность неизменности фундаментальных принципов ЕБРР, направленных на становление экономик, функционирующих в условиях демократии и открытого рынка, доступ к ресурсам ЕБРР обусловлен «вынужденной» трансформацией в систему либеральной экономики, что на практике зачастую противоречит социальным потребностям общества в государствах-бенефициарах поддержки ЕБРР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соглашение об учреждении Европейского банка реконструкции и развития от 28 марта 1991 года. Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития [Электронный ресурс] <https://www.ebrd.com>
2. Годовой отчет Европейского банка реконструкции и развития [Электронный ресурс] <https://www.ebrd.com/news/publications/annual-report/annual-review-2018.html>
3. Официальный сайт СЕЕ глобальной сети Bankwatch Network [Электронный ресурс] <https://bankwatch.org/ebd?lang=ru>.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И ИНДИЕЙ ПОСЛЕ КОНФЛИКТА НА ПЛАТО ДОКЛАМ

Цзян Юймэн, магистрант

Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет, факультет международных отношений

Abstract. *The article contains a brief excursion into the history of bilateral relations between India and China. The impact of increasing global interdependence of China and India on the foreign policy of these countries and on the world as a whole is considered. This article analyzes the background to the conflict between China and India on the Doklam Plateau. Particular attention is paid to the analysis of the geopolitical interests of both countries in the specified region. Concrete measures are taken by India and China to resolve the conflict on the Doklam plateau are analyzed. In addition, the possible ways of developing relations between these countries are described.*

Keywords: *Doklam Plateau, geopolitical interests, conflict, diplomatic direction, peaceful settlement of disputes.*

Китайско-индийские отношения имеют важное значение для понимания будущего всего азиатского региона в реалиях XXI века.

Индия и Китай, два азиатских гиганта, рассматриваемые миром как развивающиеся страны, имеют общую границу длиной около 4050 км. Общая протяженность границы делится на западный сектор (2150 км), средний сектор (625 км) и восточный сектор (1140 км), из которых наиболее проблемным всегда был восточный¹. Так, восточный сектор был разграничен линией Мак-Магона, которая была неопределенной и вследствие этого спорной. Индия и Китай провели войну в 1962 году, и оба государства продолжают конфликтовать и по сей день².

Однако отношения между этими странами не всегда были «холодными». Буддизм оказал большое влияние на китайскую культуру. В древней индийской литературе упоминались Китай и его жители.

Конфликтная ситуация на линии Макмагона связана с демаркацией Великобританией государственной границы между Индией и Китаем. Китай отказался признавать данную линию, так как она относилась Аруначал-Прадеш к территории Индии. Война привела к увеличению присутствия Индии в северо-восточных регионах.

Начиная с 60-х гг. XX века Китай и Индия провели более 20 раундов переговоров по разрешению пограничных споров, были созданы различные механизмы для поддержания мира вдоль линии границы. Несмотря на то, что в результате данных переговоров был достигнут незначительный прогресс в отношениях, до сих пор периодически возникают напряженные и даже конфликтные ситуации.

Без общего понимания «линии фактического контроля» (LAC) напряженность в приграничных районах между Китаем и Индией будет сохраняться, а конфликты будут продолжаться³.

С 1988 по 2005 год произошло китайско-индийское сближение, которое началось с визита Раджива Ганди в Китай и завершилось подписанием ряда документов, направленных на развитие китайско-индийского стратегического партнерства. Это движение вперед привело к регулярным переговорам по пограничным спорам и, что более важно, к разумному уровню экономической взаимозависимости в долгосрочной перспективе, что сделало Китай крупнейшим торговым партнером Индии к 2011 году. Обе страны также договорились о необходимости реформирования международных организаций, таких как ООН, МВФ и ВТО. Их партнерству на глобальном уровне также способствовало создание группы БРИКС, в которую помимо Индии и Китая входят Бразилия, Россия и Южная Африка.

¹ SK Chand Basha (2017). An Insight on Geopolitical Jargon of India and its Neighbours, International Journal Advances in Social Science and Humanities, Feb. Vol.5 (2), pp. 30.

² Толмачев Ю. О. Китайско-индийский пограничный конфликт в 1962 году // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. - 2016. - №2(51). - С. 72.

³ Kalyanaraman S., Ribeiro Erik H. The China-India Doklam Crisis, its regional implications and the structural factor // Boletim de Conjuntura Nerint. - 2017. - №7(2). - pp. 58.

Однако после почти двух десятилетий сближения с 1988 года Китай и Индия не окончательно забыли о своей конкуренции как в экономическом аспекте, так и в геополитическом.

Повторяющиеся конфликты по вопросам государственных границ и особые отношения Китая с Пакистаном свидетельствуют о том, что Индия и Китай в настоящее время продолжают соперничать за влияние в Азиатском регионе, для чего усиливают экономическую, политическую и военную мощь.

С момента войны 1962 года конфликт на плато Доклам стал одним из наиболее серьёзных. Он начался в июне и продолжался в течение двух месяцев.

Кризис на плато Доклам возник в том числе из-за того, что взгляды Китая и Индии на региональную интеграцию и взаимосвязь разошлись, что привело к сокращению пространства для экономического сотрудничества и взаимозависимости. Таким образом, в долгосрочной перспективе существует возможность как усиления двусторонних и региональных споров между Китаем и Индией, так и их сближения путём поиска компромиссов.

Рассмотрим возникший на плато Доклам конфликт более подробно.

Плато Доклам представляет собой крошечную территорию площадью 109 квадратных километров. Однако именно из-за неё развернулись новые военные действия между Индией и Китаем. Продолжающееся интенсивное военное противостояние между индийскими силами (Индийская армия и ПТВР – Индо-Тибетская пограничная полиция) и китайскими силами НОАК (Народно-освободительная армия Китая) в Докламе было попытками китайских военных построить дорогу, которая предположительно должна была соединить плато Доклам и хребет Джампери, что должно было способствовать облегчению бесперебойного транзита, имеющего стратегическое значение для военной логистики Китая. Плато Доклам уже не одно десятилетие является спорной территорией между Бутаном и Китаем, и несмотря на то, что стороны пытались разрешить спор, они так и не смогли прийти к взаимоприемлемым результатам.

Индия и Бутан заключили договор, по которому Индия может контролировать оборону и иностранные дела Бутана, т.е. поддержание суверенитета Бутана является предметом озабоченности Индии. Статья 2 Договора о дружбе Индии с Бутаном гласит: «Ни одно правительство не должно использовать свою территорию для действий, наносящих ущерб национальной безопасности и интересам другого»¹. Индийская сторона считает, что Плато Доклам — это территория Бутана. Индия выступила от имени Бутана и остановила китайские попытки строительства дороги.

Кроме того, следует отметить, что конфликт на плато Доклам является не первым спором между Индией и Китаем, так как конфликты уже имели место и в других регионах, например, в секторе Аруначал-Прадеш, Кашмир, Сикким и т.д.

Проблемы в международных отношениях Индии и Китая обусловлены главным образом историческими причинами. Между государствами уже происходило множество конфликтов, начиная с линии Мак-Магона 1914 года и до сегодняшнего дня. В постколониальных современных национальных государствах, за исключением короткого периода доброжелательности в начале 1950-х годов, отношения между двумя азиатскими гигантами были отмечены конфликтами, взаимными подозрениями, недоверием и соперничеством.

Плато Доклам несмотря на маленькую территорию имеет огромное геополитическое и стратегическое преимущество для Индии и Китая. Рассмотрим геополитические стратегии конфликтующих сторон подробнее.

Геополитические стратегии Индии в Докламе можно сформулировать следующим образом:

1. Индия одержала две уверенные победы в 1967 году в Нату-Ла и Чо Ла над Китаем благодаря своему стратегическому топографическому превосходству над Китаем на ключевых позициях хребта.

2. Индия может развивать дипломатические отношения с Бутаном и благодаря этому получать возможность контролировать присутствие Китая в Бутане.

3. Перед Индией также остро стоит вопрос о защите коридора Силигури, который также известен как «шейка цыпленка», так как представляет собой достаточно узкий участок земли. Коридор Силигури соединяет северо-восточную Индию с остальной частью Индии, и является одним из средств защиты границ Индии в данном регионе. Сторона Индии считает, что Плато Доклам рассматривается как аналог коридора Силигури, защищающий Индию от Китая.

¹ India-Bhutan Friendship Treaty // Institute for Defence Studies and Analyses URL: <https://idsa.in/resources/documents/Ind-BhutanFriendshiptreaty.2007> (дата обращения: 11.12.2019).

Геополитические стратегии Китая в Докламе:

1. Связи Китая с хребтом Джампери с помощью дороги через плато Доклам позволят Китаю получить доступ к гидроэлектростанции Джаландхара, соединяющей Индию и Бутан.

2. Китай получит возможность проверять индийские военные и оборонные поставки в свои лагеря, расположенные на северо-востоке Индии.

3. Китай может в будущем открыть дипломатический канал с Бутаном, что может негативно повлиять на отношения между Индией и Бутаном в долгосрочной перспективе.

4. Китай вкладывает значительные средства в долину Чумби в целях повышения уровня развития железнодорожной и автодорожной инфраструктуры.

5. Китаю необходимо ослабить военное сотрудничество Индии и США при участии Японии.

Чувство безопасности является осознанной потребностью как для Индии и Китая, так и для всего мира, поэтому, если эти развивающиеся страны Азии будут продолжать оставаться в стадии конфликта, это определенно будет мешать их росту. Индия и Китай - древние цивилизации с глубокими культурными воспоминаниями и великими амбициями.

На настоящий момент стороны пришли к согласию вывести войска с плато вдоль китайско-бутанской границы. Правительство Индии заявило, что Индия и Китай приняли единогласное решение покинуть плато Доклам, в то время как Китай неоднозначно заявил, что «ситуация была урегулирована», тем самым оставив за собой возможность возобновления деятельности в этом районе. Исходя из этого можно сделать вывод, что стороны придерживаются различных взглядов на окончание противостояния.

Несмотря на ограниченные территориальные рамки военного конфликта на плато Доклам, кризис между Китаем и Индией быстро обострился путём наращивания вооруженных сил в данном районе и обмена явными военными угрозами.

Главная задача для Индии и Китая заключается в том, чтобы обратить вспять снижение стратегического доверия и, как следствие, усилить безопасности государственных границ, чтобы понять стратегию деятельности друг друга и соответственно этим стратегиям изменить свои собственные внешнеполитические действия. Индийский эксперт по стратегическим вопросам отмечал: «Противостояние на плато Доклам стало свидетельством неуклонного ухудшения способности Индии и Китая решать такую задачу»¹.

Конфликт на плато Доклам произошел на фоне постепенной модернизации вооруженных сил и логистических сетей вдоль китайско-индийской границы, которые повлияли на восприятие двух стран друг о друге. Конфликт в Докламе также привлек внимание общественности и экспертов к различным точкам напряженности в китайско-индийском стратегическом соперничестве. Например, многие китайские аналитики считают, что некоторые события в индийских вооруженных силах (такие как разработка и размещение ракет «БраМос» вблизи спорных пограничных районов) можно расценивать как провокационные, оскорбительные действия Индии по отношению к соседним странам². Индия же объясняет данные действия необходимостью обеспечения надежной защиты от модернизации вооруженных сил Китая в надежде на то, что укрепление индийской военной позиции побудит Китай окончательно урегулировать существующие и потенциальные пограничные вопросы с Индией³.

Принимая во внимание ядерный потенциал двух азиатских гигантов, а также учитывая их зависимость друг от друга по многим экономическим и политическим вопросам, в том числе на международном уровне, можно сделать вывод, что конфликт в Докламе необязательно перерастёт в полномасштабную войну.

Индия уже предприняла первые шаги в этом направлении, наложив антидемпинговые пошлины на ввозимые из Китая товары, а также ужесточив правила в секторе электроснабжения.

Новые направления индийской дипломатии должны быть распространены на создание и развитие региональных органов, таких как «ось» Индия - АСЕАН или Индия - АСЕАН - Тихоокеанский регион, с положениями о торговых ограничениях в отношении китайских товаров, которые являются ключевыми для экономики Китая, и прекращением дипломатических каналов в

¹ Srinath Raghavan, "India-China: A Zero-Sum Rivalry?" // Seminar 701 (2018) URL: http://www.india-seminar.com/2018/701/701_srinath_raghavan.htm (дата обращения: 12.12.2019).

² Китайская академия социальных наук. Годовой отчет по взаимоотношениям с Индией. Пекин: Изд-во Китайской академии социальных наук. – 2015. – С. 280–283.

³ Manjeet S. Pardesi, "India's Conventional Military Strategy," in Oxford Handbook of India's National Security, ed. Sumit Ganguly, Manjeet Pardesi, and Nicolas Blarel (New Delhi: Oxford University Press, 2018)

периоды кризиса для снижения уровня напряженности в отношениях с Китаем. В таких действиях наиболее заинтересованными оказались Вьетнам, Мьянма, Сингапур и Малайзия. Индия также планирует расширить территорию союза Индия - АСЕАН до Тихого океана, включив Японию в свою геополитическую ось, чтобы сдерживать политику односторонности Китая.

С момента конфликта обе стороны стремились наладить связи. Особенно плодотворно такая деятельность осуществлялась благодаря встречам на высшем уровне между премьер-министром Индии Нарендрой Модии и Председателем КНР Си Цзиньпином в китайском городе Ухань¹.

Встреча в апреле 2018 года между премьер-министром Индии Нарендрой Модии и Председателем КНР Си Цзиньпином была направлена на снижение дипломатической напряженности, однако представляется маловероятным, что эта встреча изменит траекторию отношений в политическом плане. Главным достижением данной встречи, по информации Министерства иностранных дел Индии, было то, что и Китай, и Индия согласились выпустить «стратегическое руководство для своих военных в целях укрепления связи, построения доверительных отношений и повышения предсказуемости и эффективности в управлении пограничными делами». Так, например, в рамках данной инициативы должна быть создана «горячая линия» между военными индийской армии и народно-освободительной армией Китая (НОАК)².

Деятельность обеих стран в настоящее время направлена на восстановление дружеских отношений. Так, например, назначение Виджея Гокхале, который был Послом в Китае во время кризиса в Докламе и помогал разрешить спор, заместителем Министра иностранных дел, несомненно, является показателем того, что Индия хочет занять менее конфронтационную позицию в данном вопросе.

Политика Китая в настоящее время направлена на установление дипломатических отношений со своими соседями, включая Индию, отчасти из-за спорных отношений с США. В 2018 году Индия и Китай начали совместную программу по обучению афганских дипломатов, и посол Китая в Индии выразил надежду на продолжение сотрудничества в данной сфере в будущем.

Индия и Китай также объединяют усилия для реформирования глобального порядка. Саммит БРИКС 2017 года в Сямьне послужил механизмом для ослабления конфликта в Докламе, поскольку обе страны не хотели ставить под угрозу повестку дня БРИКС. Хотя Китай является наиболее важным членом БРИКС и основным двигателем целей данного объединения, Индия активно содействовала созданию Нового банка развития (НБР) и является основным акционером возглавляемого Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИ). Вот почему эти страны прагматично сфокусировались на многостороннем сотрудничестве в целях улучшения ситуации как в области безопасности, так и в экономической среде.

Таким образом, современная геополитика индийско-китайских отношений после конфликта на плато Доклам характеризуется следующими аспектами.

Во-первых, неравновесием потенциала сторон, так как Китай значительно превосходит Индию как в экономическом, так и в военном отношении. Кроме того, обе стороны конфликта имеют ядерное оружие и средства его доставки, именно поэтому региональный конфликт на плато Доклам может приобрести глобальный характер. Крупные мировые державы, такие как США и Российская Федерация ощущают острую необходимость в урегулировании данного конфликта на мирной основе.

Во-вторых, Китай обладает более широким пространством для маневра, так как с остальными соседними странами Китай находится в дружественных отношениях. В случае возникновения вооруженного конфликта Индии нечего противопоставить, кроме участия в Шанхайской организации сотрудничества (совместно с Пакистаном, все больше встраивающимся в «ось» дипломатических отношений с Китаем, и Россией, которая исторически находится с Индией в двусторонних добрососедских отношениях) и БРИКС. Таким образом, членство в указанных организациях служит как серьезный сдерживающий фактор неконтролируемого развития конфликтных ситуаций³.

¹ Китай и Индия сложились в треугольник // Газета Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4125069> (дата обращения: 10.12.2019).

² China agrees to relook DGMO hotline issues // The Economic Times URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/china-agrees-to-relook-dgmo-hotline-issues/articleshow/63966229.cms> (дата обращения: 12.12.2019).

³ Коршунов С. Китайско-индийские отношения в контексте перспектив и проблем развития БРИКС // Дипломатическая служба. - 2013. - №4. - С. 44.

Указанные факторы, свидетельствующие о неустойчивости взаимоотношений Китая и Индии, а также о неравновесии соотношения интересов указанных стран в азиатском регионе и в мировой политике, свидетельствуют о возможности новых всплесков конфронтации в данном районе. Несмотря на то, что Нарендра Модии уже не раз посещал Председателя КНР с целью проведения переговоров, необходимо понимать, что такие встречи не дают полной гарантии в прекращении конфликтов. Кроме того, членство и Китая, и Индии в Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС может иметь и обратную сторону. Так, США и Великобритания видят в БРИКС потенциальную угрозу своему мировому лидерству, и поэтому стремятся подорвать ее изнутри, рассорив между собой ее участников¹.

Чтобы решить проблему стабилизации отношений в области безопасности, китайские и индийские власти должны разрабатывать новые стратегии внешней политики. Во-первых, Индия и Китай должны установить двусторонние связи между военными на национальном и международном уровнях. С учетом того, что индийская армия и национально-освободительная армия Китая играют определяющую роль в толковании намерений и действий друг друга для политиков своих стран, указанная мера должна способствовать повышению ясности стратегического взаимодействия указанных стран и уменьшению риска военных действий на основе неправильных толкований.

Во-вторых, Китай и Индия должны начать вести переговоры по вопросам использования ядерного оружия для того, чтобы уменьшить взаимную угрозу и обеспечить прямое обсуждение возникающих проблемных вопросов на регулярной основе. Такие действия в перспективе должны привести к повышению доверия между двумя странами.

Указанные действия могут помочь Индии и Китаю окончательно преодолеть последствия конфликта на плато Доклам и избежать дальнейшего усиления двусторонней напряженности.

ЛИТЕРАТУРА

1. SK Chand Basha (2017). An Insight on Geopolitical Jargon of India and its Neighbours, *International Journal Advances in Social Science and Humanities*, Feb.Vol.5 (2), pp. 29-37.
2. Kalyanaraman S., Ribeiro Erik H. The China-India Doklam Crisis, its regional implications and the structural factor // *Boletim de Conjuntura Nerint*. - 2017. - №7(2). - pp. 56-69.
3. Manjeet S. Pardesi, "India's Conventional Military Strategy," in *Oxford Handbook of India's National Security*, ed. Sumit Ganguly, Manjeet Pardesi, and Nicolas Blarel (New Delhi: Oxford University Press, 2018)
4. Srinath Raghavan, "India-China: A Zero-Sum Rivalry?" // *Seminar 701* (2018) URL: http://www.india-seminar.com/2018/701/701_srinath_raghavan.htm (дата обращения: 12.12.2019).
5. Коршунов С. Китайско-индийские отношения в контексте перспектив и проблем развития БРИКС // *Дипломатическая служба*. - 2013. - №4. - С. 40-44.
6. Толмачев Ю. О. Китайско-индийский пограничный конфликт в 1962 году // *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*. - 2016. - №2(51). - С. 72-81.
7. China agrees to relook DGMO hotline issues // *The Economic Times* URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/china-agrees-to-relook-dgmo-hotline-issues/articleshow/63966229.cms> (дата обращения: 12.12.2019).
8. India-Bhutan Friendship Treaty // *Institute for Defence Studies and Analyses* URL: <https://idsa.in/resources/documents/Ind-BhutanFriendshiptreaty.2007> (дата обращения: 11.12.2019).
9. Китай и Индия сложились в треугольник // *Газета Коммерсантъ* URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4125069> (дата обращения: 10.12.2019).
10. Китайская академия социальных наук. Годовой отчет по взаимоотношениям с Индией. Пекин: Изд-во Китайской академии социальных наук. – 2015. – С. 280–283.
11. Петров А. США используют торговые ограничения против России, Китая и Индии для раскола БРИКС // *Официальный сайт Российского института стратегических исследований* URL: <https://riss.ru/smi/50317/> (дата обращения: 10.12.2019).

¹ Петров А. США используют торговые ограничения против России, Китая и Индии для раскола БРИКС // *Официальный сайт Российского института стратегических исследований* URL: <https://riss.ru/smi/50317/> (дата обращения: 10.12.2019).

**Proceedings of the
XX International Scientific and
Practical Conference
Social and Economic Aspects of Education in
Modern Society**

(Vol.4, December 25, 2019, Warsaw, Poland)

MULTIDISCIPLINARY SCIENTIFIC EDITION

Indexed by:

Passed for printing 20.12.2019. Appearance 25.12.2019.
Typeface Times New Roman.
Circulation 300 copies.
RS Global S. z O.O., Warsaw, Poland, 2019